

Молодой Коммунист

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН ЦК РЛКСМ

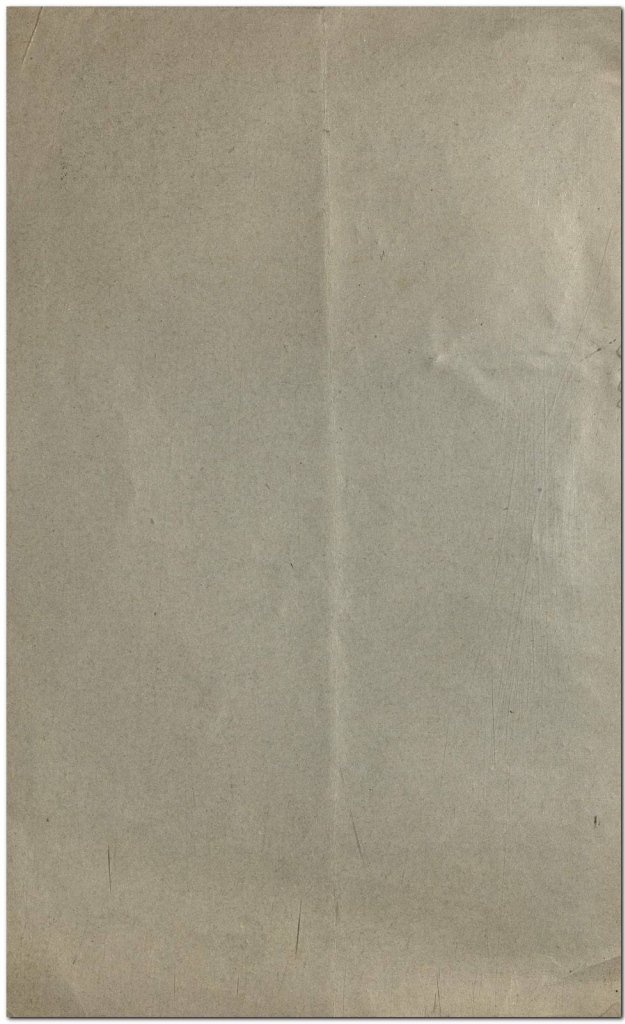
№ 3 (17)

ДЕКАБРЬ

д.б.р. 1253/2

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1 9 2 5

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИКО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Ц К Р Л К С М

№ 3 (17)

ДЕКАБРЬ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1925

До. р 1253/2

Отпечат. в типографии
«Дер Эмес», Покровка, 9,
в колич. 10500 экзempl.
Г л а в л и т № 51312
Москва.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОМСОМОЛА В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

(К итогам V Пленума ЦК РЛКСМ и к XIV съезду РКП)

Последний (ноябрьский) Пленум ЦК РЛКСМ несомненно войдет в историю комсомольского движения как одна из важнейших вех на пути его развития. Комсомол переживает сейчас переломный момент в своей работе. Гигантский рост его рядов за последние три года, рост экономических, культурных и бытовых запросов рабочей и крестьянской молодежи на основе общего хозяйственного роста страны и активности широчайших рабочих и крестьянских масс — все это ставит перед комсомолом ряд новых задач. О необходимости поставить перед союзом во весь рост эти новые задачи сигнализируют нам в первую очередь те выходы из комсомольских рядов молодых рабочих и крестьян, которые имеют место за последние месяцы. Эти выходы основаны на неудовлетворенности работой союза, на плохом приспособлении форм, методов и содержания комсомольской работы к текущим культурно-экономическим и бытовым запросам рабочего и крестьянского молодняка. Новое в настроениях и стремлениях рабочей молодежи заключается в том, что она хочет лучше жить, повысить свой культурный уровень, приобрести знания, необходимые для повышения ее производственной квалификации, иметь время для отдыха и развлечений. К этому ее толкает наш общий хозяйственный рост, подъем социалистического строительства СССР. Мы были бы слепы, если бы не видели этих явлений в жизни рабочей молодежи, если бы соответствующим образом не увязали основные политические задачи союза с этими непосредственными жизненными интересами пролетарской молодежи. Поэтому прав тов. Бухарин, когда в своих тезисах к XIV партсъезду пишет о наличии известного противоречия между формами, методами, содержанием комсомольской работы — с одной стороны, и потребностями текущего момента — с другой. Дело в том, что формы и методы союзной работы в значительной мере применяются нами по инерции, как пережиток минувших лет, отчасти, периода «военного коммунизма», отчасти, первого периода НЭПа. Между тем, развертывание и углубление мирного социалистического строительства в СССР требует от нас формулировки задач комсомола и соответствующего изменения в формах и методах его многосторонней деятельности в новых условиях, в условиях нашего хозяйственного роста.

Период «военного коммунизма» был для союза периодом агитации и организации масс рабочей и крестьянской молодежи под знаменем непосредственной вооруженной борьбы с контр-революцией на фронтах гражданской войны. Первоначальный период НЭПа был периодом широкой культурной работы, с некоторым перегибом в сторону «культурничества», без достаточного участия в общественно-политической жизни.

Со времени партийной дискуссии конца 1923 года союз повернул рычаг в сторону политики, чему особенно содействовало участие союза в борьбе с антиленинскими уклонами в партии и последних внутрипартийных дискуссиях с тов. Троцким.

За последнее время союз, как никогда, стал ближе к ленинской партии, к старым большевистским кадрам. Политическая роль и активность комсомола сильно возросли. На участии в партийных дискуссиях вырос и закалился новый слой комсомольского актива. Все эти факты бесспорно имеют огромное положительное значение. Но отрицательной стороной этого периода является отсутствие достаточной увязки в работе комсомола между «политикой» и культурно-экономическими запросами масс молодежи. Этот перегиб в сторону «политики», как никогда, остро сказался на состоянии комсомольского движения, и именно в настоящий момент ясно, что одной «чистой политикой» может удовлетворяться в лучшем случае узкий слой комсомольского актива, широкая же масса комсомольцев неизбежно остается в стороне, не будучи непосредственно заинтересована работой союза. В переживаемый период вопросы политической, классовой борьбы рабочего класса все в большей и большей степени решаются результатами борьбы на хозяйственном фронте между социалистическими и капиталистическими элементами хозяйства. На одной «чистой политике» сейчас далеко не уедешь. Партия и союз могут расширять и еще более укреплять свое политическое влияние в массах рабочего класса и крестьянства лишь параллельно и на основе роста социалистического хозяйства, подъема на все высшие и высшие ступени материального благополучия масс, все большего удовлетворения их растущих культурно-бытовых запросов. Отсюда и вытекают решения Пленума ЦК о теснейшей увязке политических задач союза с культурно-экономическими запросами рабочей молодежи. Молодые рабочие (комсомольцы и беспартийные) заявляют представителям комсомола: «дай же нам такие знания, которые помогут приобрести и повысить науку производственную квалификацию, а, следовательно, и улучшить наше экономическое положение». Пленум ЦК в резолюции о массовой работе поставил перед союзом, как центральную задачу дня, развертывание массовой работы по организации образования рабочего юношества. Улучшение экономического положения пролетарской молодежи, особенно более взрослой ее части—рабочего юношества, упирается сейчас в повышение квалификации, в профессионально-техническое образование рабочего молодняка. Различие в составе союза по возрастным группам всегда имело огромное значение в постановке его работы. Комсомол охватывает в своих рядах и подростков и юношество (от 14 до 23 лет). Если в деле улучшения материального положения рабочих подростков, социалистической реорганизации их труда в производстве (школа, фабзавуч, броня, охрана труда) союз добился огромных достижений, то очень и очень мало еще сделано им в области удовлетворения культурно-экономических запросов рабочего юношества. Здесь мы двигаемся черепашим шагом. Между тем, рабочее юношество по сравнению с подростками гораздо меньше охвачено союзом и гораздо в большей степени не удовлетворено его работой. Преобладающее большинство рабочей молодежи, не вовлеченной еще в ряды комсомола, падает именно на рабочее юношество. Комсомол должен стать во главе наблюдающегося сейчас движения среди рабочей молодежи, направленного к улучшению своего экономического положения, к повышению производственной квалификации, и явиться не на словах, а на деле, организатором этого, по своему существу, здорового движения. Конкретные задачи комсомола сводятся здесь к твердому отстаиванию своей линии в сохранении основных экономических завоеваний рабочих подростков, узаконенных съездами партии и кодексом законов о труде—с одной стороны, и к практической работе по строительству вечерней рабочей школы и профтехнических курсов для рабочего юношества, с другой. Было бы крупнейшей политической ошибкой, в условиях хозяй-

ственного под'ема и медленно, но неуклонно повышающегося жизненного уровня рабочего класса, согласиться на предложения Наркомтруда и ВСНХ о введении бесплатного ученичества на наших фабриках и заводах, снижении заработной платы рабочим подросткам, превращении школы фабзавуча из массовой школы рабочей молодежи в узко-ремесленную дореволюционную школу. Принятие указанных предложений прямо бьет по принципам социалистической реорганизации труда молодежи, по Октябрьским завоеваниям рабочего молодняка.

Эти меры не могут быть объяснены экономией средств, ибо экономия получается в конце концов грошовая. Такие мероприятия ни в коем случае не способны разрешить проблему безработицы и беспризорности. Наоборот, они ухудшат экономическое положение молодежи, занятой в производстве, они подрвут крепость основной пролетарской базы союза. Промышленность сейчас, как никогда, испытывает недостаток, в квалифицированной рабочей силе. Союз это видит и понимает. Но вместе с тем союз не может допустить, чтобы интересы сегодняшнего дня заслонили перспективы нашего развития, чтобы в жертву этим интересам были принесены принципы социалистической реорганизации труда молодежи (подчинение труда подростков задаче обучения и воспитания, соединение производительного труда и теоретического образования—таковы принципы фабзавуча). Ясно, что промышленность должна нести необходимые расходы на подготовку новых кадров квалифицированных рабочих, которые затем окупятся сторицей.

Таковы экономическо-образовательные задачи, поставленные пленумом ЦК.

Вся повседневная политическая работа союза, пропаганда и агитация, порядок дня фабрично-заводской ячейки, должны быть тесно увязаны с этими, особенно волнующими молодежь вопросами. На этой основе должно происходить развитие массовой работы среди рабочей молодежи, оживление работы фабрично-заводских ячеек, вовлечение молодежи в хозяйственную жизнь предприятия, в производственные совещания, в работу профессиональных союзов. Партия должна сказать профсоюзам, что вопросы труда и образования рабочей молодежи должны стоять в центре их внимания. Нормальные отношения и дружная совместная работа комсомола с профсоюзами приобретают в данный момент первостепенное значение. Между тем, во взаимоотношениях комсомола с профсоюзами еще много шероховатостей. Нередко можно встретить консервативный, бюрократический подход со стороны профсоюзов к вопросам труда молодежи, к работе комсомола. Такие явления нужно изжить.

В работе комсомола нужно большее внимание уделить и распространению общеобразовательных знаний среди молодежи, борьбе за грамотность и культурность вообще. Мы знаем, что на ряде предприятий (напр., текстильные) вовлечение рабочей молодежи в союз упирается в ее культурную отсталость, в неграмотность. Всемерное усиление культурной работы союза поможет разрешить эту задачу. Под'ем культурного уровня широчайших масс рабочей и крестьянской молодежи—есть одна из величайших проблем эпохи социалистического строительства.

До сих пор вопросам быта комсомол уделял очень мало внимания. Между тем, эти вопросы волнуют нашу молодежь. В этой области есть много отрицательных явлений. Рост пьянства, хулиганства, половой распущенности, связанных в значительной мере с отходом от общественно-политической жизни, от комсомола—таковы эти явления. Такого рода отрицательные явления вытекают из стремления молодежи отдохнуть, развлечься, но, не получая правильного практического ответа на этот вопрос со стороны союза, они выливаются в нездоровое русло. Несомненно, что часть этих явлений может быть отнесена к мелко-буржуазным влияниям, к разочарованности и т. д.

Эти явления политически опасны для нас, ибо они ведут к захлестыванию молодежи обывательским болотом, к отходу от общественно-политической борьбы и работы.

Не мало фактов, когда комсомольцы создают такие общества, как «дойой невинность», «союз лодырей» и т. п. (своего рода «подсобные» организации).

Не мало фактов, когда молодежь весьма легкомысленно относится к проблеме половых взаимоотношений. Есть ряд случаев, когда комсомольцы и комсомолки меняют жен и мужей, как перчатки. Половая распущенность захватывает и пионеров. Нам сообщают о такого рода фактах, как о половой жизни десятилетних пионеров и т. п.

Некоторые, наиболее ретивые комсомольцы ведут даже пропаганду за своеобразную «комсомольскую мораль», примерно, под такими лозунгами: «Каждый комсомолец должен удовлетворять свои половые потребности», «Каждая комсомолка должна этому содействовать, иначе она (кто бы вы думали...) мещанка».

Борьба за упорядочение, за рационализацию быта — вот задача, поставленная Пленумом ЦК.

Мобилизация общественного мнения комсомола и рабочей молодежи, создание в их среде атмосферы самого жестокого осуждения всех извращений, всех болезненных явлений — должно явиться могучим оружием в борьбе за новый быт. Оживление комсомольской работы, организация здоровых увлечений для молодежи, борьба с засушиванием молодежи, соответствующая реорганизация клубной работы — вот те мероприятия, которые дадут здоровый досуг для молодежи, заставят ее заинтересоваться работой комсомола.

Пленум ЦК превозгласил курс на внутрисоюзную демократию, на оживление всей работы комсомола. Поднятие самостоятельности комсомольской массы, вовлечение ее в практическую работу по социалистическому строительству, борьба с казенщиной и рутинной, поощрение здоровой критики — таковы важнейшие задачи в этой области.

Наряду с этим поставлен вопрос о борьбе за дисциплину. Успех этой борьбы будет обеспечен поднятием самостоятельности, вовлечением каждого члена союза в практическую работу, повышением ответственности и контроля над работой каждого комсомольца. Нам пришлось не раз высказывать мысль о том, что полуторамиллионную массу комсомольцев на одних политкружках не воспитаешь. Политучеба принесет свои богатые плоды, лишь будучи увязана со всей общественно-политической работой союза, с активностью масс. Выдвижение новых слоев рабочего актива — возможно только на основе внутрисоюзной демократии. Сочетание «политики» и «культурничества», конечных задач рабочего класса с повседневными интересами молодежи, с ее растущими культурно-экономическими и бытовыми запросами — такова та характерная черта того нового периода, в который вступает сейчас комсомольское движение. Наряду с постановкой этого вопроса необходимо предупредить союз от уклонов в «чистое культурничество», от утери перспективы пролетарской революции. Нужно помнить, что все эти вопросы, связанные с удовлетворением культурно-экономических запросов молодежи мы ставим лишь в целях более быстрого и успешного осуществления основной задачи комсомола — воспитания молодняка в духе понимания перспектив мировой пролетарской революции, в духе коммунизма.

Вот то новое, что должно быть внесено в работу комсомола. Только такими путями возможно укрепить гигантски выросшие за последние годы комсомольские ряды. Только так союз сможет до конца выполнить задачу вовлечения в себя рабочей молодежи в союз, расширить и укрепить свое пролетарское ядро, поднять его политический и культурный уровень и тем самым сделать неизбежным руководящую роль рабочей молодежи в комсомоле.

Рост активности крестьянской молодежи требует еще большей активности со стороны рабочей молодежи. Сейчас перед союзом, как никогда, остро встает вопрос об укреплении своей пролетарской и полупролетарской базы по всему фронту комсомольской работы. В городе—100% рабочей молодежи в союз, в деревне широчайшая и энергичная работа по вовлечению в союз и коммунистическому воспитанию батрацкой молодежи, наряду с усилением внимания к работе среди молодой деревенской бедноты—таковы важнейшие политические задачи союза. Отсюда целиком и полностью вытекает линия в регулировании роста союза. Рост союза не может идти самотеком. Необходимо его твердое регулирование. Но задача укрепления пролетарской и полупролетарской базы движения не может и не должна вести нас к забвению середняка. Наша работа среди середняцкой молодежи деревни, вовлечение лучших элементов ее в комсомол остается попрежнему задачей огромной политической важности. Не понимать этого значит не понимать политики партии в деревне. Союз при определении своей политики в деревне должен всецело исходить из генеральной линии нашей партии, решительно борясь как с недооценкой кулацкой опасности и забвением интересов бедноты, так и с непониманием значения основной массы середняцкого крестьянства, задачи укрепления союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством. Поэтому Пленум ЦК решительно осудил предложение т. Румянцева о создании делегатских совещаний крестьянской молодежи (по примеру женотдельских совещаний делегатов).

Несомненно, что это предложение целиком и полностью вытекает из боязни середняка, из непонимания огромной важности и путей его завоевания.

Создание постоянного института делегатских совещаний крестьянской молодежи означало бы возникновение новой формы массового движения крестьянской молодежи (наряду с комсомолом), оттолкнуло бы середняков от комсомола, значит, и от союза с бедняком и батраком против кулака.

Главная же опасность делегатских совещаний при росте активности всех групп крестьянства заключается в неизбежном перерастании их в крестьянский союз молодежи, а может быть и в особый крестьянский союз вообще. Отсюда должно быть всякому понятно, какая колоссальная угроза для пролетарского руководства таится в создании делегатских совещаний середняцкой молодежи. Мы неоднократно указывали, что в РЛКСМ при разнородности его классового состава (рабочие, крестьяне, интеллигенция) самая большая возможная опасность состоит в разрыве рабочей и крестьянской частей союза, в расколе организации на два союза—пролетарской и крестьянской молодежи. Некоторые—наивные товарищи думают победить эту опасность путем создания делегатских совещаний. И всякому видно, что это предложение не уменьшает возможную опасность, а превращает ее из возможной в реальную. Весь союз обязан учесть ошибку ленинградских товарищей, чтобы избежать вредных и опасных уклонов. В деревне перед союзом стоит задача всемерной помощи партии в деле организации и сплочения батрачества и бедноты, укрепления ее союза с середняком против эксплуататорских поползновений кулачества. Эта основная задача должна красной нитью проходить через всю общественную работу деревенских ячеек союза. Так же, как и в городе, комсомол в деревне должен увязать свои политические задачи с культурно-экономическими запросами крестьянской молодежи. Перед деревенскими организациями комсомола открывается огромное поле деятельности в области строительства школ крестьянской молодежи, разветвления и укрепления сельхозкружков, борьбы за кооперирование деревни, поднятия крестьянского хозяйства на высшую ступень культуры. Только на основе этой конкретной, деловой работы можно ожидать успехов в деле вовлечения трудящейся крестьянской молодежи в социалистическое строительство и ее коммунистического воспитания. Лозунг участия в социалистическом строительстве станет понят-

ным для каждого деревенского комсомольца только при увязке основных задач комсомольского движения с жизненными интересами масс. На этой основе будет укрепляться авторитет комсомола и среди взрослого крестьянства. Ликвидаторским настроениям деревенских комсомольцев в связи с непониманием нового курса партии нужно противопоставить энергичную, плодотворную, политическую и культурно-экономическую работу союза на основе правильного осуществления политики партии.

Пленуму ЦК пришлось высказаться и против той путаницы, которая существует у некоторых товарищей в понимании партийного и пролетарского руководства. Эти некоторые товарищи склонны противопоставлять роль рабочего ядра в комсомоле партийному руководству. Несомненно, что часть товарищей делает это невольно из за слабой политической грамотности и неумения диалектически мыслить. У них обязательно должно быть: либо, либо; либо партийное руководство, либо пролетарское. Это напоминает весьма анекдотический спор во время комсомольской дискуссии 1924 года между т. н. «большинством» и «меньшинством» о роли комсомола. Чем является комсомол: инструментом влияния на массы или резервом партии. Но несомненно, что наиболее «глубокомыслящие» люди путем противопоставления пролетарского руководства партийному, прямо или косвенно, стремятся затушевать решающее значение партийного руководства комсомольским движением. Пленум ЦК предупредил от этой опасности союз, указав, что неправильно и вредно противопоставлять пролетарские руководство партийному и наоборот. Коммунистическая партия—авангард рабочего класса. Рабочая молодежь — часть рабочего класса. Партия осуществляет свое руководство комсомолом через пролетарское ядро союза. Противопоставление руководящей роли рабочей молодежи в рядах комсомола партийному руководству означает противопоставление рабочего класса его партии, что равносильно противопоставлению туловища голове. Кто этого не понимает, тот вообще ничего не понимает в ленинизме. В настоящих условиях развития союза особенно важно укрепление и улучшение партийного руководства юношеским движением. Кто этот вопрос затушевывает, тот ставит союз под величайшую угрозу и неминуемо скатывается к «теории равноправия» (союза и партии).

Одна из крупнейших опасностей, стоящих перед комсомолом в данный момент, есть опасность разрыва между молодыми коммунистическими кадрами и старой большевистской гвардией. Эта опасность вытекает из разницы революционного опыта, в свою очередь, вытекающей из возрастного различия. В период дискуссии с троцкизмом партия и союз особо подчеркивали вопрос о необходимости сохранения революционной преемственности между старым большевистским поколением и растущим революционным молодняком. Воспитать комсомольскую молодежь в духе преемственности революционного опыта немислимо без уяснения молодежью руководящей роли партии и роли комсомола, как боевой воспитательной организации.

Наша партия и союз всегда со всей решительностью осуждали социал-демократический «опекунский» подход к молодежи, тенденции устранить молодежь от политики. Еще XII съезд партии и VI съезд комсомола резко осудили «теорию нейтральности», высказавшись за участие союза во внутривнутрипартийной жизни и в борьбе с мелкобуржуазными уклонами в РКП.

Но отрицание «теории нейтральности» не означает признания «теории равноправия» (союза и партии). Несомненно есть и должна быть грань участия союза во внутривнутрипартийной жизни. Партия может те или другие вопросы не переносить на обсуждение комсомола. Целью обсуждения вопросов партийной политики в комсомоле является революционное воспитание молодежи, передача опыта старшего поколения, но ни в коем случае не давления со стороны молодежи на политику коммунистической

партии. Поэтому самым решительным образом нужно осудить такие рассуждения, что комсомол должен быть левее партии. А они есть. Вот пример этого. В журнале «Ленинский Комсомол» (орган Ленинградского губкома РЛКСМ) № 2 — 3) тов. Барабашев в статье «Этапы большевизации КИМ», пишет:

«Но комсомол целиком по почину нашей ленинградской организации (?)—Н. Ч.), совершенно единодушно осудил троцкизм по общепартийным вопросам. Кампания против троцкизма была перекинута на весь КИМ, и уже в апреле 1924 года на один месяц раньше Коминтерна (курсив автора) КИМ осудил троцкизм. Этим был доказан крах оппортунизма (?)—Н. Ч.) в КИМ'е и сохранена верность ленинизму».

Из слов тов. Барабашева выходит, что КИМ оказался революционнее Коминтерна.

Против такой «теории ультра-левизны» молодежи нужно бороться всемерно и решительно. Ибо она неизбежно ведет к «теории авангардизма», к противопоставлению комсомола партии. Наша молодежь должна усвоить, что КИМ революционнее Коминтерна, руководителя Российской Ленинской партии, быть не может.

Из задачи усиления и улучшения партийного руководства вытекает вопрос об активных кадрах комсомола. Достижения в выдвижении новых кадров актива из рабочей и лучшей части крестьянской молодежи, снижение в составе комсомольского актива процента не рабоче-крестьянских элементов — налицо. Эту работу союз будет неумолимо продолжать и дальше. Но главная беда заключается в теоретическом невежестве комсомольского актива. Теоретическую безграмотность в активе нужно победить, каких бы то трудов это ни стоило. Без этого не мыслимо руководить полуторамиллионной организацией, сложнейшей работой комсомола. Мы и сейчас сталкиваемся с такими явлениями, когда наши руководящие активисты не понимают самых простых вещей, не знают азбуки ленинизма. Усвоение революционной теории Маркса-Ленина, упорная работа над своим самовоспитанием и самообразованием, наряду с борьбой за рационализацию быта и безалаберностью в работе — основная задача актива комсомола. Без этого актив комсомола будет работать вслепую, без этого он не станет настоящим ленинским активом.

Особо следует подчеркнуть необходимость теснейшей связи актива с массой членов союза и рабочей молодежи. Мы должны избежать разрыва по этой линии. Однако, намеки на эту трещину есть. Это было бы чревато тяжелыми последствиями для организации. Внутрисоюзная демократия поможет преодолению этой опасности, она усилит приток новых активных сил из гущи рабочей молодежи, освежит старый актив, поставит его под большой контроль и критику со стороны союзной массы.

Мы переживаем переломный момент в постановке комсомольской работы. Задачи, стоящие перед нами, с каждым годом усложняются. Разрешить их союз сможет только под руководством партии.

XIV партийный съезд скажет свое веское слово о работе комсомола и даст ясные и четкие директивы о путях развития юношеского движения в ближайшие годы.

ПАРТИЯ И ВОСПИТАНИЕ КОМСОМОЛА¹

(К XIV партс'езду)

Ленинский комсомол — массовая боевая школа коммунизма. Вся работа комсомола подчиняется основной задаче: коммунистическому воспитанию широких масс молодежи.

Союз—«воспитывающая» организация. В комсомоле более, чем полтора-миллионная масса молодежи приобщается к сознательной политической жизни, к нашему социалистическому строительству. Сущность ленинских заветов молодежи заключается в увязке книжной политучебы, политической пропаганды союза с широкой общественно-политической работой всего комсомола и каждого отдельного его члена. Что определяет революционера и всюкую революционную организацию? Прежде всего, активная повседневная неустанная борьба за строительство социализма.

Раньше, в годы гражданской войны, эта борьба имела очень ясные, конкретные, простые формы. Быть революционером-коммунистом значило с винтовкой в руках защищать на фронтах гражданской войны Советскую власть, ловить контр-революционеров внутри, бороться с дезертирами, бандитизмом и т. д.

С переходом к НЭПу эти формы борьбы за социализм изменились и усложнились: теперь уже борьба за социализм—это прежде всего строительство кооперации, электрификация, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и т. д. Задачи стали так многообразны, так сложны, так переплетаются друг с другом, что политически малограмотному человеку, не имеющему достаточного жизненного опыта, очень легко потерять революционные перспективы, погрязнуть в царстве обывательской ограниченности, в болоте мешанского крохоборчества, наплевательского анархического индивидуализма.

В такой же степени по сравнению с прежними временами усложнились задачи и нашего союза—содержание, формы и методы комсомольской работы. Бурный хозяйственный, политический и культурный рост страны свидетельствует о том, что в республике происходят промаднейшей важности политические процессы. Рост таит в себе тысячу противоречий, массы скрытых и явных опасностей, не заметить которых, не предупредить их во-время, значило бы сделать, может быть, непоправимые политические ошибки. Прежде всего, на сцену жизни выходит совершенно новый человеческий материал—мы говорим про молодое поколение трудящихся.

Происходит совершенно естественная, нормальная передвижка возрастов — старый старится, вымирает, молодой — растет, выходит в жизнь

¹ Настоящая статья охватывает лишь вопросы воспитания комсомольцев городских организаций. О деревенских — отдельная статья.

(экономическую, производственную и политическую) полноправным гражданином. Этот новый человеческий материал не имеет опыта прошлой тяжелой капиталистической жизни. Основной состав нынешней молодежи, как комсомольский, так и беспартийный, не знаком ни с производом царского урядника, полицейского, ни с гнетом капиталистической фабрики, с ее изнуряющим 12-часовым рабочим днем, с ее «хозяйским мастером», с ее системой штрафов, ученических колотушек; не знаком ни с помещичьим феодальным гнетом, ни даже частично с эпохой революционного энтузиазма и героизма Октябрьской революции и гражданской войны.

Наша революция вступила сейчас в полосу мирных будней (мирных, конечно, относительно), эпоху малых, но трудных дел. На этом фоне противоречий и опасностей нашего роста, развертывающиеся классовые противоречия в стране означают для коммунистической партии и комсомола — борьбу за влияние на молодежь, борьбу за ее коммунистическое воспитание.

Молодежь, которая не имеет должной революционной закалки, которая не обладает необходимым опытом революционной борьбы, которая к тому же подчас чудовищно политически безграмотна, эта молодежь может представить из себя хороший материал для всевозможной ново-меньшевистской, нео-эсеровской агитации. Эта молодежь может легко утратить революционные перспективы нашего социалистического строительства, так как она не всегда ясно, четко и правильно понимает сущность нашего пути к социализму, свое место и обязанности в этом социалистическом строительстве. Она очень часто не может четко уяснить себе разницы между нашими «последовательно социалистическими» по своему типу предприятиями и капиталистическими предприятиями.

Вот почему сейчас, как никогда, остро и принципиально перед партией стоит вопрос о воспитании молодежи, о значении воспитательной работы союза — т. е. его политико-просветительной работы.

Без четкой, правильной постановки политико-просветительной и культурно-образовательной работы не мыслима передача молодежи старых боевых революционных традиций партии, без нее не мыслимо овладение молодежи опытом революционной борьбы, без нее не мыслимо сохранение революционной преемственности между старым поколением большевиков и подрастающим молодняком, не мыслимо усвоение всем союзом и каждым членом КСМ задачи — конкретного воспитания коммуниста-большевика-ленинца. Без этого не мыслимо осознанное участие в социалистическом строительстве нашей страны.

Для этого необходимо прежде всего установление реального соотношения между «политикой» и «культурничеством», ибо не может быть политического воспитания и политической роли комсомола вне и помимо его культурно-образовательной и экономической работы.

Что для этого необходимо?

Прежде всего, необходима увязка требований повседневной жизни молодежи с интересами класса в целом, а следовательно, и увязка с задачами хозяйственного строительства социализма в СССР. Необходимо понимание роли СССР, как базы социализма во всем мире — конкретного понимания международного характера нашей революции. Необходимо понимание роли нашей партии как международной силы, которая должна крепить связи с революционным пролетариатом всего мира (и революционной молодежью в том числе). Нужно взять на буксир неискоренимую и естественную тягу молодежи к материальному благополучию, к культурному развитию, взять так, чтобы умело сочетать личное с общественным.

Вот в какой общей установке, по нашему мнению, должна встать перед предстоящим партийным съездом проблема ленинского воспитания молодежи — вопрос о борьбе за молодежь.

Прежде всего, мы широко ведем политико-образовательную работу— работу по марксистской-ленинской учебе молодежи. Правда, в этой работе у нас масса недостатков. Делаем мы ее по качеству результатов еще неважно, но те 35.000 школ, 1-ой и 2-ой ступени, которые у нас имеются в приблизительном охвате (только по городу—500 тысяч человек), дело нешуточное. В прошлом учебном году (1924—25 год) мы имели 24.000 кружков, охватывающих 400.000 комсомольцев. Эта громадная полит-образовательная сеть требует особенно внимательного, особенно четкого руководства—помощи со стороны партии.

Политуровень комсомольцев к осени 1924 года представлялся в таких данных:

- 1) К первой группе (совершенно политнеграмотные) —75—79%.
- 2) Ко второй группе (политически малограмотные)—19—16%.
- 3) К третьей группе (политически грамотные)—5—3%.

(Проценты указываются без десятых).

К весне 1925 года (по выборочным данным 19-ти губерний и областей) состав по политподготовке выражался следующим образом:

- 1) К первой группе—59%.
- 2) Ко второй группе—31%.
- 3) К третьей группе—9%.

Эти цифры говорят, что, несмотря на все неудачи и недостатки прошлогодней политучебы, союзом проделана все же значительная работа по политпросвещению своих членов. Однако, необходимо принять во внимание, что систематический непрерывный рост организации (главным образом, за счет политнеграмотного молодняка) все время понижает цифру политграмотных, и кадры политнеграмотных остаются прежними (в некоторых случаях растут, в не которых случаях незначительно уменьшаются).

35.000 руководителей комсомольских политшкол составляют немало-важный политический кадр, который также по сравнению с прошлым годом количественно и качественно вырос. Если в прошлом году у нас в большинстве организаций кадр руководителей был лишь на 40—50% партийным и лишь на 25—35% рабочим, то в настоящем году партийность состава руководов колеблется от 70 до 85%, и столь же благоприятные результаты имеются в смысле улучшения его социального состава. Одним из важнейших недостатков теперешнего кадра руководителей является (несмотря на громадную работу по переподготовке и подготовке) его еще недостаточно удовлетворительная теоретическая подготовленность и еще более слабая методическая подготовка. Нужно ли доказывать, что вопросам политобразования комсомола партия должна уделить свое максимальное внимание. Перед партией встает сейчас целый ряд проблем комсомольского политобразования.

Из них первая—проблема усиления партийного руководства-помощи—проблема подготовки руководителя и работы с ним. Задача расширения кадра руководов за счет новых хорошо подготовленных партийных пропагандистских сил, задача еще большего орабочения состава руководов, увеличения процента партийных среди них, усиления повседневной работы с руководителем политобразования—все эти задачи остро стоят перед партией и союзом. Мы должны поставить перед партией вопрос о более тщательном подборе и выделении партийцев, прикреплении лучших партийных пропагандистских сил к узловым пунктам нашей политико-воспитательной работы: на постоянное руководство семинариями в качестве руководов политобразования, на помощь в работе семинариев ячейкового актива, на систематическую помощь-руководство нашими пропколлективами, на систематическое обслуживание нашей комсомольской политпропаганды (особенно актива).

Основная проблема комсомольского политического просвещения в настоящий момент сводится к сочетанию политических и обще-образовательных элементов в нашей политучебе.

Союз и партия должны сейчас перед молодежью со всей решительностью поставить проблему завоевания, овладения научным и культурным опытом буржуазии.

Наше поколение первого Октябрьского призыва, второго призыва гражданской войны, и наконец, третьего ленинского призыва было лишено возможности глубоко, серьезно и усидчиво заниматься в школе. Молодежи приходится наверстывать сейчас то, что она упустила за годы гражданской войны, приходится частично переучиваться, а в подавляющем количестве учиться заново—с азав.

Сейчас с особенной настойчивостью и с большой остротой сказывается, чувствуется наша малокультурность, наша малограмотность. Жизнь идет вперед. Масса трудящихся быстро политически и культурно растет—и жизнь и масса предъявляют к нам свои повышенные требования, которые мы можем правильно и в достаточной мере удовлетворить лишь на расширенной культурно-образовательной базе. Это чувствует весь союз и каждый отдельный комсомолец.

Вот почему вопрос о политучебе комсомола упирается неизбежно в проблему общеобразовательных знаний—в проблему культурности, грамотности, приобретения технических навыков, навыков чтения, письма, живого слова. Партия должна помочь комсомолу разрешить эту труднейшую проблему.

Это сочетание общеобразовательных и политических знаний нужно для того, чтобы политическое просвещение молодежи стало на действительно твердые и реальные рельсы.

Для того, чтобы не было рецидивов политнеграмотности, под политобразование комсомола должна быть подведена реальная, культурно-техническая база — общеобразовательных знаний, навыков.

Наша политучеба еще не является подлинно ленинской учебой. Несомненно, что в этом деле—нам предстоит еще колоссальная работа.

«Комсомол уже сейчас помогает пролетариату строить социализм, комсомол — величайшая школа будущих строителей. Пусть же твердо запомнит каждый комсомолец—ни строить, ни построить социализма без изучения, без знания ленинизма нельзя. Нельзя успешно и победоносно завершить величайшее революционное движение человечества—переход к социалистическому обществу—без революционной теории. А единственная действительно революционная теория наших дней—ленинизм»—так об этом пишет тов. Каменев.

Политучеба, во-первых, недостаточно еще увязана с борьбой за социализм, с конкретным участием в социалистическом строительстве—отсюда некоторая сухость ее, догматичность, книжность.

Политучеба, во-вторых, недостаточно вооружает комсомольца для его общественно-политической работы.

Политучеба, в-третьих, еще слишком авторитарна. Мы не развиваем критическое марксистское мышление комсомольца, а часто только накачиваем его гольми знаниями, заученными гольми формулировками, критически неосознанными.

Авторитарность политучебы можно было бы характеризовать таким подходом: «вот тебе истина—становись перед ней на колени!» Знания, которые комсомолец приобретает в процессе учебы, еще плохо применяются и претворяются в жизнь. Знания не обобщаются с личным жизненным опытом комсомольца, они часто нагромождаются хаотично друг на друга («что ему книга последняя скажет—то на душе его сверху и ляжет!»). А

мы должны помнить, что дорого не то знание, которое накапливается, как умственный жир, а дороги те знания, которые перерабатываются в умственный мускул — способность критически, марксистски, мыслить.

Наша политучеба, в-четвертых, не дает еще цельного марксистского мировоззрения, а лишь сообщает клочки знаний, отдельные куски той или иной общественной дисциплины.

Эта острая оценка должна поставить перед партией во всю ширь, во весь гигантский рост — задачу подлинно ленинского политическо-го просвещения молодежи.

Партия должна помочь комсомолу поднять на высшую ступень комсомольское политпросвещение. Дело идет не о ломке нашей старой системы политобразования, а о логическом ее завоевании.

Этот переход на высшую ступень немислим без коренного сдвига в отношении партийных организаций к политпросвещению комсомола.

Еще до сих пор партия не рассматривает комсомольское политобразование, как органическую часть в своей партийно-воспитательной работе. Комсомольское политобразование (первой и второй ступени) является по существу неотъемлемой частью партпросвещения, ее низовой ступенью, так как оно готовит новые кадры партийного молодняка, поднимая нетронутую комсомольскую целину к сознательной политической деятельности. Впервые в этом учебном году мы тесно увязали нашу комсомольскую политсистему с системой партпросвещения, однако, еще до сих пор на местах не чувствуется, что наша комсомольская система политобразования является неотъемлемой органической ступенью к системе партийно-воспитательной работы — процесса непрерывной политической подготовки нового человеческого материала для партии.

Партия должна создать литературу для комсомольского политобразования. Когда-то в порядке постановления ЦК РКП(б) ряду ответственных рабочих было поручено написать ряд важнейших книжек, на которых училась и до сих пор учится широкая партийная масса. (Тов. Бухарину — «Исторический материализм», тов. Бубнову — «История РКП(б)», тов. Покровскому — «История России» и т. д.). А между тем у комсомола до сих пор еще нет настоящего политического учебника, по которому бы миллионы молодежи учились ленинизму. Нужно определенное постановление партсъезда или его агитпропсекции о создании целого ряда таких учебников авторитетнейшими руководителями нашей партии.

Необходимо изжить такое положение, когда представители парт'ячеек и парткомитетов лишь формально прикрепляются и не несут повседневного участия в ленинской учебе комсомола.

Вся союзная работа должна быть поставлена снизу и доверху под знак борьбы за качество! За качественный рост организации, за качественное политическое и культурное закрепление миллионных комсомольских рядов. В тезисах тов. Бухарина к XIV партсъезду о работе РЛКСМ сказано:

«В условиях переживаемого момента не может быть политического воспитания и политической роли союза вне его и помимо его культурно-экономической работы в первую голову. Именно потому, что новые слои молодежи ищут производственно-хозяйственного «дела» — необходима крепкая увязка культурно-хозяйственной и политической работы. Это вовсе не надо понимать в смысле уменьшения роли политики, наоборот, политическое значение союза и его политическая классовая борьба должны получить еще большее развитие. Но эта борьба должна быть увязана с текущими проблемами социалистического строительства, — только при этом

уловии и возможно не на словах, а на деле укрепление политической позиции РЛКСМ».

Сейчас перед РЛКСМ стоит основная проблема — оживление низовой работы — массовой работы союза.

По существу вся работа союза — массовая, поскольку она имеет дело с массами комсомольской и беспартийной молодежи, поскольку ее формы и методы носят массовый характер. Однако, мы берем вопросы массовой работы несколько уже, в их тесной неразрывной связи с оживлением низовой политико-просветительной работы союза. Вопрос о массовой работе союза сейчас стоит прежде всего, именно в разрезе оживления ячейковой работы, так как ячейка должна являться и является сейчас центром воспитательной работы союза.

Концентрация воспитательной работы на ячейке (при предприятиях, учреждениях) нужна прежде всего потому, что именно в ячейке есть наибольшая и наилучшая возможность увязать нашу общественно-политическую и политико-образовательную работу с практической повседневной деятельностью масс молодежи, с ее каждодневной производственной работой, с ее бытом — жизнью вне предприятия, учреждения, цеха.

В ячейке и через ячейку мы сплачиваем единый дружный комсомольский коллектив, и таким образом можем усиливать свое влияние на беспартийные массы молодежи.

Только в ячейке и в ее подсобных организациях (комсомольский клуб, юнсекция, красный уголок, библиотека, читальня и т. д.), мы можем учитывать уровень развития масс молодежи, рост ее запросов, интересов, требования, которые она выдвигает — для того, чтобы правильно организовать эти запросы, удовлетворять требования.

Несомненно, что сейчас налицо некоторые противоречия (несоответствия) между возросшим культурно-политическим уровнем масс и ее запросами, с одной стороны, и формами, содержанием, методами нашей комсомольской работы, которая еще не вполне сдвинулась от прошлого периода к новому, с другой.

Оживление всей союзной работы, усиление массовой работы должно идти, прежде всего, по следующим линиям:

Во-первых, через активное осознанное участие в социалистическом строительстве, через нашу общественно-политическую работу. С этим должен быть связан более широкий, действительный, а не формальный охват членов союза практической работой (нагрузка реальная, полезная, проверяемая). Нужно добиться того, чтобы эта мелкая конкретная работа была осознана как большое дело нашего конкретного участия в социалистическом строительстве.

Во-вторых — через усиление культурно-просветительной работы союза, прежде всего, его клубной работы, организацию отдыха — досуга молодежи, ее развлечений, удовлетворение ее культурно-образовательных запросов (умелое соединение личного с общественным, интересного, увлекательного с полезным).

И, наконец, в третьих — через широкое обновление, расширение, выдвижение актива, через систематическую работу с активными кадрами союза по повышению их общественно-политической и союзной квалификации, их общественно-теоретического и культурного уровня.

Непрерывный рост комсомола таит в себе ряд опасностей, закрывать на которые глаза так же опасно, как и впадать в панику и пессимизм по поводу них. Какие реальные отрицательные моменты нашей работы, жизни нашей организации, прежде всего, быют в глаза?

Эти элементы следующие:

Падение дисциплины; наличие некоторой расхлябанности; рост текущей части состава, выходы из союза; ряд признаков, сигнализирующих опас-

ность разложения отдельных клеточек нашего организма (разгильдяйство, пьянка, картеж, полая распушенность, хулиганство и т. д.).

Все это вредит делу улучшения качества нашей работы, делу культурного под'ема масс, делу правильного удовлетворения их культурно-политических запросов.

Нужно ли доказывать, что на 9-ом году революции пора бы нам привести себя в культурный вид, изгнать вон разгильдяйство, нечистоплотность, матерщину, распушенность. Наряду с этими отрицательными явлениями мы имеем и отрицательные явления обратного порядка. Это, так называемый коммунистический «аскетизм», желание в комсомоле ввести монастырский уклад (веселиться нельзя, хорошо, красиво одеваться—мещанство, галстук и тонкие чулки—буржуазный предрассудок, любовь—мещанский пережиток и т. д.).

Борьба с этими двумя отрицательными полюсами комсомольской действительности должна идти по двум направлениям: во-первых, через создание самой широкой общественной атмосферы—товарищеского взаимоконтроля, которая самым решительным и категорическим образом должна осуждать как факты морального разложения, озорства, хулиганства, так и факты замкнутого коммунистического аскетизма и индивидуализма.

Во-вторых—путем широкой организации вечернего досуга—отдыха молодежи, ее развлечений.

Оба эти пути должны найти в партии самую реальную, решительную поддержку.

Без этого, т. е. без того, чтобы именно в союзе и через союз удовлетворялись растущие нормальные потребности масс молодежи, без того, чтобы организовать единый спаянный комсомольский коллектив, способный устоять на твердых революционных позициях,—без этого не мыслима проблема коммунистического перевоспитания масс молодежи, в этом смысле организованной борьбы за подрастающее поколение.

Партия должна помочь союзу широко развернуть клубную работу, работу по организации досуга—отдыха молодежи, развлечения молодежи, работу по физкультуре, так как без этого проблема массовой работы, задача оживления всей комсомольской работы—останется пустым звуком.

Партия имеет громадный опыт, большие традиции и ценнейшие достижения в области завоевания масс, в области массовой партийной воспитательной работы. Этот опыт должен быть умело передан комсомолу,—воспринят им. Партия должна выделить культурные силы для комсомола, которые помогут создать кадры комсомольцев—низовых организаторов массовой работы. Опыт и силы партии должны облегчить комсомолу выковку собственного кадра культурных сил.

Проблема актива—основная проблема комсомольской работы. Эта проблема есть, прежде всего, проблема самой широкой активизации союзной массы. Каждый рядовой комсомолец должен быть активным. Через повседневную активную работу он входит в кадры низового союзного актива; он растет, учится, прежде всего, именно на этой практической работе. Каждый активист союза, неустанно работающий над собой, должен иметь перед собой основную цель—стать хорошим помощником партии, стать полезным, знающим членом коммунистической партии—большевиком-ленинцем.

Каждый молодой партиец-комсомолец должен активно работать и в союзе, не отрываясь в то же время от партии.

Каждый молодой партиец-комсомолец должен все свои силы отдавать на активизацию рядовой союзной массы.

Итак, наш союзный актив есть, прежде всего, связующее звено с коммунистической партией — немаловажная часть того производного ремня, который подчиняет комсомол партийному влиянию.

Актив — организатор работы. Он должен уметь работать над собой, уметь работать с другими и для других — он должен уметь организовать работу масс и их самостоятельность.

Активист — организатор, массовик, но не «опекун» над молодежью, не ее начальник. Он не должен все делать за массу, он должен организовать работу массы, работать вместе с массой, учиться сам на этой работе. Поэтому он должен приобрести политическую выучку, организационную и культурную сноровку, он должен уметь не разбрасываться по мелочам, не размениваться в верхоглядстве и всезнайстве, он должен уметь делать хорошо и маленькие, и большие дела.

Однако, у нас в союзе еще очень далеко до такого активиста. У нас часто преобладает тип малокультурного, полуграмотного (политически, а часто и технически) поверхностного организатора, который очень часто за организационной шелухой, заседательской суетней пропускает изумрудное зерно организационной самостоятельности массы.

Активист не только организатор-массовик, но и умелый пропагандист-организатор, умеющий объяснить увлечь массу, ответить на волнующие ее вопросы, зажечь в ней интерес к учебе, знаниям, пробудить ее к сознательной общественно-политической работе.

Вот почему наш союзный актив и является основным звеном в цепи нашей комсомольской работы.

Повышение качества работы, дальнейший качественный и количественный рост нашей организации прежде всего зависит от качества актива, его политической грамотности, его партийной выдержанности, его культурной выучки, его организационной сноровки, умелости и работоспособности, его революционной закаленности, ответственности, дисциплинированности, наконец, от его здоровья.

Именно теперь, как никогда, нужно уметь видеть наши недостатки, уметь их исправить, уметь предупредить опасности, уметь преодолеть трудности.

«Не подлежит никакому сомнению, что без сочетания практической работы комсомольского актива с теоретической его подготовкой (изучение ленинизма) невозможна никакая, сколько-нибудь осмысленная коммунистическая работа в комсомоле. Ленинизм есть обобщение опыта революционного движения рабочих всех стран. Этот опыт является той путеводной звездой, которая освещает практикам путь в их повседневной работе, и которая дает им направление. Не может быть у практиков неуверенности в своей работе, несознания правильности этой работы, если они овладели этим опытом хотя бы в минимальной степени. Работа ощупью в потемках — таков удел практических работников, если они не изучают ленинизма, если они не стремятся овладеть ленинизмом, если они не желают сочетать свою практическую работу с необходимой теоретической подготовкой».

«Трудности для того и существуют, чтобы побороться с ними и преодолеть их. Большевики погибли бы наверняка в своей борьбе против капитализма, если бы они не научились преодолевать трудности. Комсомол не был бы комсомолом, если бы он боялся трудностей. Великую задачу взял на себя актив комсомола. Поэтому он должен найти в себе силы для того, чтобы преодолеть все и всякие трудности на пути к цели. Терпеливая и настойчивая ленинская учеба. Таков тот путь, который должен пройти актив комсомола, если он в самом деле хочет воспитывать революционные массы молодежи в духе пролетарской революции». (Сталин «О задачах комсомола»).

Поскольку актив в большинстве своем является партийным, постольку воспитание актива — по существу воспитание будущих (а частью настоящих) кадров партии.

Эту громадную важности работу партия никому поручить или перепоручить не может. Преемственность партийных поколений проходит прежде всего по линии комсомольского актива. Поэтому воспитание комсомольского актива является для партии жгучим вопросом.

Большевистское воспитание актива должно идти таким образом по следующим направлениям:

1. Изучение ленинизма, «которое должно быть поставлено во главу угла» — (тезисы тов. Бухарина).
2. Специальная деловая и культурная квалификация (по различным отраслям знаний и практики).
3. Поднятие общественно-политической и союзной квалификации.
4. Передача опыта старых партийных кадров подрастающим кадрам партийного молодняка.

Для этого прежде всего необходимо поставить вопрос — создания базы для воспитания, т.е. продолжать работу по разгрузке актива, по упорядочению его работы, физкультурной рационализации его работы, отдыха — быта.

Наряду с этим необходимо создание и в партии и в союзе широкой общественной атмосферы партответственности актива за его политическую учебу — повысить организованность, дисциплину в его воспитательной и учебной работе. Воспитание актива должно быть тесно увязано с вопросами текущей политсовременности, текущими важнейшими проблемами партийной, советской, профессиональной и комсомольской жизни.

Широкие собрания актива должны в этом отношении сыграть громадную воспитательную роль в смысле осознания нашего конкретного участия в социалистическом строительстве страны, в смысле борьбы с различными возможными уклонами в наших рядах — практически неверными, политически опасными настроениями (упадочничество, паникерство, пессимизм, комчанство, излишний оптимизм, разгильдяйство, аскетизм и т. д.). Необходимо добиться того, чтобы масса актива не только внимательно выслушивала доклады, но чтобы она практически воспринимала их и активно решала бы эти вопросы.

Необходимо ясно установить, что воспитание актива станет на твердые рельсы только тогда, когда партия возьмет на себя труднейшую задачу — создание подлинно большевистской ленинской литературы для союзного актива (учебники, брошюры).

Таковы основные проблемы, которые стоят перед партией в области воспитания комсомола. В одной статье не охватить и не поставить этого вопроса более широко и детально. Партия должна будет на губернских, областных конференциях и Всесоюзном съезде обсудить этот вопрос. Таким образом будет учтен опыт и будут намечены конкретные задачи.

Общая проблема коммунистического воспитания молодежи стоит сейчас перед партией, как проблема оживления всей союзной работы снизу и до самого верха. Это оживление комсомольской работы является неразрывным звеном в общей цепи оживления партийной, профессиональной и советской работы, что в свою очередь является отражением переломного периода в жизни нашей страны. И именно, что вопрос о воспитании в комсомоле не является узко-комсомольским вопросом, именно потому, что он тесно и неразрывно связан со всей жизнью советских республик, — именно поэтому партия должна всемерно помогать союзу разрешить эту задачу.

РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Чего хочет, каких знаний добивается крестьянский молодняк? Главным образом, таких знаний, которые дали бы ему квалификацию (в сельском хозяйстве и в промыслах); оградили бы от безработицы (особенно в зимнее время); дали бы ему подсобный заработок в хозяйстве; повысили бы его хозяйственную ценность,—говоря короче—такие знания, которые связаны с его повседневной работой и его хозяйственными нуждами. Есть ли теперь возможность у крестьянской молодежи получить такие знания и каким образом? Школами и курсами мы обслуживаем лишь малую, до-нельзя малую, часть крестьянского юношества. Огромные же слои крестьянской молодежи с почти такой же огромной зимней безработицей или с полубезработицей (да и не только зимней) принуждены—так как всем в город уйти нельзя и с хозяйством рвать также нельзя—искать дешевых, доступных и потому массовых форм образования (если хотят этих знаний добиваться). Поэтому так развились и расплодились сельхозкружки; поэтому берутся за организацию учебных мастерских и школ кройки и шитья; поэтому всякие мероприятия в области организации обучения молодежи, построенного на коренных ее запросах, увязанных с потребностями хозяйства — находят горячий отклик и поддержку в среде крестьянства. Ряд фактов это полностью подтверждает.

* * *

Год назад, в середине ноября 1924 года, ячейка РЛКСМ села Куредова, Сергиевской волости и уезда, Московской губернии (недавно сама организовавшаяся) организовала при помощи населения столярно-учебную мастерскую, добиваясь этого с большим упорством. Несмотря на недоверие, с которым сначала крестьяне относились к этому начинанию, ячейка провела на собрании родителей решение о самообложении родителей по пять дерев со двора и на имеющийся домашний инструмент для работы в мастерской. Собрали 50 деревьев, распилили их на лесопилке, так что материала для начала работ хватило. Взяли под мастерскую бывший дом кн. Богданова, в котором находился клуб, пригласили инструктора (из другой волости), который также добавил часть своих инструментов. Первые два месяца, пока еще не обвыкли с работой и платить инструктору было нечем, содержали его за счет спектаклей, выезжая «с постановками» в соседние деревни. В общем, всякими правдами и неправдами столярная мастерская с 9-ю комсомольцами, получив достаточно заказов, стала на ноги. Теперь после лет-

¹ От редакции: в порядке постановки вопроса.

него перерыва на сельхоз.-работы, приступили к расширению мастерской до 30-ти человек и при ней же создают школу кройки и шитья для де-вушек. Все это проводится при активном участии граждан села Куроедова. Об этом говорят постановления их сходов.

С такими же огромными трудностями, начав с 16-ти рублей, одолжен-ных в районном ККОВ, начала работать столярная мастерская в дер. Титово, рогачевской волости, сергиевского уезда, с 1-го октября 1925 года под руко-водством инструктора-комсомольца (столяра).

Школы кройки и шитья были организованы и работали прошлой зи-мой, с перебоями и мытарствами, почти в каждой волости (Сергиевский уезд). Недаром же теперь во всех пунктах, где организуются или вос-создаются школы кройки и шитья, крестьяне постанавливают взять на себя часть оплаты руководителя, коммунальных услуг, помещения и т. п., лишь бы обучали их детей полезному ремеслу.

Кажется, и этих нескольких, может, многим известных фактов, до-статочно для доказательства тяги молодежи к ремеслу, к квалификации. Все дело в том, чтобы, исходя из этих насущных, кровных интересов крестьянской молодежи, суметь объединить на этом молодежь, увязать их запросы с по-требностями и возможностями хозяйственного строительства, примени-тельно к своему району, волости или уезду. И если это могли делать с большим упорством и настойчивостью отдельные ячейки и даже лица, то почему это не может проделать с еще большей настойчивостью и в значительно большем масштабе весь наш союз, при поддержке заинтересованных ор-ганизаций и учреждений? Дело хорошее, польза очевидная, нужда в нем большая, хозяйственное значение ремесленного обучения для деревни велико — за чем же дело стало? (Оказывается, не так-то все просто и оче-видно — без канители и волокиты ни одно даже самое хорошее дело у нас делать не научились).

В августе этого года сергиевский уком РЛКСМ совместно с УОНО разработали материалы о массовом ремесленном образовании по уезду, обра-тились с этими материалами и докладной запиской в Моссовет, МОНО, МК, Всекопромсоюз и т. д. Нечего и говорить, что это подняло в уезде целое движение. Местные организации (в особенности комсомольские), что назы-вается, в лепешку разбивались, но доставали помещения под мастерские (частью и инструмент), обсуждали и проектировали сметы, привлекали к этому спецов и т. п. Несмотря на постановления укома о прекращении агитации среди крестьянства и молодежи до получения средств, население горячо поддержало это дело. На редкость быстро и толково (в полторы не-дели) был собран по уезду большой материал и совместно с специалистами разработана сеть (в 12 уч. мастерских и 10 школ кройки и шитья), обосно-ванная экономическими условиями уезда. Один перечень всяких заседаний и совещаний, посвященных этому вопросу, явился бы наглядной иллюстра-цией к тому движению, которое всколыхнуло уезд. Пройдя, понятно, обыч-ную дорожку всяких новых дел, переполненное резолюциями и заключени-ями, дело об учебных мастерских сергиевского уезда, несмотря на то, что всеми без исключения, было при-знано важным, неотложным и своевременным, успело в течение трех месяцев потерпеть 4 отказа в снабже-нии средствами и 7 решений об отпуске таковых. Так, побывав во многих заинтересованных и незаинтересованных учреждениях, в порядке обычной канительной плановости и ведомственной неразберихи, дело учебных мастерских и школ кройки и шитья наконец-то встало на «бюджетные ноги» (правда, немного укороченные). Пять мастер-ских уже приступили к работе, наплыв в них в несколько раз превышает

возможности приема, все остальные мастерские начинают работать в период с 1-го по 15-е декабря.

Что же из себя представляют эти учебные мастерские, каковы их цели и задачи?

Задачи учебных мастерских

Цели и задачи учебных мастерских нами определяются так:

1) Обучение крестьянской молодежи определенному ремеслу, связанному с нуждами и потребностями населения данного района.

2) Обслуживание нужд крестьянства работами своей мастерской.

3) Стroeние учебной мастерской на артельных началах и объединение кончающих учебные мастерские в промкооперацию.

4) Поднятие культурного уровня и воспитание кустаря крестьянина-общественника.

Срок обучения в учебных мастерских 2—3 года (в зависимости от сложности того или другого ремесла), в свободное от с.-х. работ время (т.-е. с середины октября и по середину апреля), с постепенным введением технических предметов обучения (например: черчение, технология металла или дерева и т. д.), а также общего образования и политграмоты.

Учебная мастерская должна иметь тесную связь с сельской школой или с имеющимися профучреждениями. Возраст в мастерской должен быть с 13-ти до 21 г. (т.-е. первая группа с 13 до 16 лет, кончивших сельскую школу, другая — для юношества. В отдельных случаях исключения допускаются для более взрослых). Учебная мастерская ориентируется на местное население и обходится без интернатов.

Основной принцип учебной мастерской — это самокупаемость и хозрасчет (понятно, после овладения учащимися основных навыков ремесла), для чего учебная программа строится на основе данного ремесла. Для преподавания ремесла привлекаются местные спецы — кустари или специальные инструктора. Для преподавания теоретических предметов привлекаются местные или, при наличии свободных средств, специальные педагоги. Необходимо, ввиду большой важности и новизны строительства мастерских этого типа и опасности частичного срыва дела в отдельных местах из-за «кустарного насаждения» кустарного образования (без всякого плана и учета реальных возможностей), твердое оформление учебных мастерских и школ кройки и шитья по линии УОНО (также и райкустпромсоюза).

Нужно привлечь к строительству учебных мастерских местные парторганизации, Советы, райшефобщества, ККОВ, кооперацию, особенно промысловую, и хозяйственную помощь самого крестьянства.

Таковы были основные моменты, изложенные в нашей докладной записке.

Но, ладно, — говорят нам, — стоит ли овчинка выделки? Вот вы говорите — массовое, дешевое и доступное ремесленное образование — да будет ли оно таким? А если и будет, не выйдет ли тут дешево, да сердито? Не придется ли вспоминать пословицу англичан: «мы не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи», также — «строить дешевые мастерские, готовить дешево, но плохих работников» и т. п.? Не обойдется ли эта кустарщина и дешевые обещания, в конечном счете, втридорога?

Дешево, но не сердито

Разберем тогда доводы за и против учебных мастерских.

Против говорят: 1) не нужно разбрасываться, лучше расширить и улучшить уже имеющуюся сеть профшкол. Это будет хозяйственно вы-

годней и дешевле; 2) строительство учебных мастерских кустарного типа может вызвать «искусственное» развитие кустарных промыслов; 3) они хозяйственно себя не оправдают.

За — говорят, что к этому толкают: 1) назревшая необходимость в развитии кустарных промыслов, необходимость увеличения товаров для деревни; необходимость подготовки кадров квалифицированной силы (как для мелкой кустарной, так и для государственной промышленности); 2) необходимость рассасывания безработицы среди деревенской молодежи, стремящейся уйти либо на заработки, либо на учебу в город; 3) необходимость поднятия культ-уровня и обучения, квалификации крестьянской молодежи (этим способствуя поднятию доходности в крестьянских хозяйствах), исходя из коренных потребностей молодежи; об'единить ее на этом и повести за собой; 4) дешевизна и доступность ремесленного обучения по сравнению с профшколой.

Разберем по порядку возражения:

1. Чтобы расширить и улучшить профшколы, наполнив их крестьянским составом, потребуется во много раз больше средств, чем на создание учебно-кустарных мастерских, так как: потребуются деньги на питание и общежитие для ребят, оборудование и штаты обойдутся дороже и больше, чем в учебных мастерских. Большинство профшкол находится в городах (уездных или губернских), их громоздкость и дороговизна сразу убьют и массовость, и дешевизну, и приближение к самокупаемости, т.е. основные принципы учебных мастерских.

Для сравнения приводим данные по стоимости Сергиевской профшколы и учебных мастерских:

Сравнительная стоимость профшколы и учебных мастерских (без оборуд.

1. Сергиевская профшкола	Годовая (12)	Месяцная	Стоим. уч. в год
Количество учеников 124, обслуживающ. персонал—35	40567—20 к.	3380—60 к.	Госснабж. 476 Местный 212
2. Учебн. кустарн. мастер.	6 мес.		
Кол. учен. 410, обл. перс. 28	13.770 р.	2295	33 р. 40 к.
3. Школа кройки и шитья	6 мес.		
Кол. учен. 370, обл. перс. 11	4710 р.	785	12р. 70 ¹

2. Может ли это вызвать «искусственное» насаждение кустарничества? Во-первых, строительство учебно-кустарных мастерских проводится по плану, на основе учета реальных потребностей крестьянства и рыночного спроса, — а во-вторых, развитие товарной емкости деревни, в связи с поднятием сельского хозяйства, будет непрерывно возрастать, и перед нами стоит совсем обратная опасность — не перепроизводства товаров, а нехватки их, что может опять привести к «ножницам», т.е. к размычке города с деревней. Второе возражение также отпадает.

¹ Безусловно квалификация выпускника профшколы выше, как по культурному уровню, так и по ремеслу. Но по ремеслу учебная мастерская готовит рядового кустаря-крестьянина в то время, как профшкола готовит кустаря-мастера.

3. Оправдают ли они себя хозяйственно? Если брать узко, в смысле самоокупаемости (не говоря, понятно, о школах кройки и шитья, которые строятся без надежд на hozрасчет и самоокупаемость, исключительно с культурной целью), то первое время обучения, безусловно, они себя не оправдают (до приобретения учениками основных навыков ремесла), а к концу обучения, как показывает опыт, окупит себя наверняка, хотя загадывать наперед не беремся. Пусть мастерские проработают, мы их стоимость проверим и изучим, тогда подсчитаем и точно скажем. Но было бы глубокой ошибкой взять так узко вопрос их хозяйственного оправдания и значения. Тут не мешает хорошенько запомнить данные проф. Струмилина насчет общей рентабельности народного образования¹: «...Выгода от повышения продуктивности труда превышает соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются с лихвой уже в первые 1,5 года, а в течение следующих 35,5 лет, государство получает ежегодно чистые барыши на этот капитал в размере 73% годовых. Рентабельнее такого помещения капитала было бы трудно что либо придумать даже в стране таких необычайных возможностей, как наша Советская Россия.

А ведь мы еще не учитываем здесь тех выгод, какие попутно получает сам рабочий, повышая свой заработок»...

Немного ниже он пишет: «...Достаточно сопоставить масштаб этих затрат с положительным экономическим их эффектом в области повышения производительных сил страны, чтобы понять, каких потерь стоит нам каждый год промедления на этом пути»...

Главное, что определяет развитие народного образования как общего, так и технического, это его хозяйственная ценность и значение, его взаимодействие с хозяйственным строительством страны. Доказывая все это, мы исходили больше всего из запросов молодежи, из запросов крестьянства и только частью касались увязки их с общими задачами хозяйственного строительства. Совершенно очевидно вырисовываются два основных положения:

1. Запросы крестьянской молодежи, под руководством комсомола желающей научиться ремеслу, получить квалификацию, повысить свою хозяйственную ценность в строительстве — полностью совпадают с теперешними потребностями хозяйственного строительства, в особенности, в связи с поднятием кустарных промыслов. (Но потребности хозяйства одно, а его наличные возможности — другое — поэтому иногда противоречия общих вопросов строительства тяжело отзываются на развитии образования. По одежке протягиваем ножки).

2. Для комсомола строительство таких мастерских является живой зацепкой (экономической и политической) в среде крестьянства и кустарного молодняка, которая объединит и закрепит батрацко-бедняцкие и частью середняцкие слои молодежи вокруг нашей организации, став одной из лучших форм комвоспитания молодой деревни.

Задача строительства социализма (а в процессе строительства и перделка самих строителей) с необходимостью требует детальной разработки

¹ Проф. С. Г. Струмилин. «Хозяйственное значение народного образования».

отдельных видов строительства и конкретных форм участия в них комсомола, т.е. наиболее близких особенностям нашей организации. Если в промышленности комсомол определяет, как одну из главных своих задач — воспроизводство рабочей силы (через ФЗУ, вечернюю рабшколу, бригадное ученичество и т. д.); если в поднятии сельского хозяйства союз выставил задачу подготовки культурного крестьянина и ведения сельского хозяйства на научной основе (через с.-х. кружки, агропропаганду, ШКМ и т. п.), то в деле подготовки кустаря-кооператора и поднятии кустарных промыслов — одной из форм нашего посильного участия — является организация массового ремесленного образования. Мы считаем нужным провести это сначала, как опыт, его проверить и изучить и на основе этого опыта взяться за массовое и доступное ремесленное образование крестьянской и кустарной молодежи, за плановое и продуманное втягивание молодых слоев деревни в кустарные промысла.

ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ, МОЛОДЕЖЬ И РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С наступлением операционного года перед советской промышленностью с большой остротой встал вопрос о пополнении наличного количества рабочей силы новыми кадрами. Для характеристики рассмотрим хотя бы следующие цифры ВСНХ, являющиеся общим итогом заявки на рабочую силу, потребную по планам 1925—26 года для предприятий и трестов, имеющих всесоюзное и республиканское значение.

Группы профессион. рабочих	Число рабочих на 1 окт.			Прирост за 25/26 хоз. год	Убыль за 25/26 год (4,6% к числу ра- бочих)	Общая потреб- ность в рабсиле в 25/26 г.
	1924 г.	1925 г.	1926 г.			
Квалифициров.	—	668655	795699	127044	30758	157802
Полуквалифициров.	—	424793	505504	80711	19540	100251
Неквалифициров.	—	479859	571032	91173	22074	113247
Всего	—	1573307	1872235	298928	72372	371300

Приведенные цифры показывают, что наличное к 1-му октября 1925 г. количество рабочей силы (1.573.307) должно увеличиться за хозяйственно-операционный год на 23% (371.300). Этот процент остается и тогда, когда мы будем рассматривать заявку на отдельные группы профессий рабочих. Удельный вес ожидаемого пополнения будет еще показательнее, если мы представим себе, что как следствие его в октябре 1926 года в общей массе рабочей силы, занятой в промышленности, на каждую группу в 5—6 человек будет приходиться по одному молодому рабочему, принятому на работу в течение наступающего года. Подобрать, а главное получить такую массу новых рабочих явится для промышленности несомненно трудным делом.

Нужно лишь раз подчеркнуть то, что к учету необходимости воссоздания рабочей силы у нас до последнего времени не подошел еще никто с достаточной серьезностью. Отдельные, имеющиеся сейчас, расчеты потребности не систематизированы, представляют из себя простые выкладки, не проверенные местами, и поэтому не имеют необходимой практической ценности. Об опасностях затруднений с подготовкой рабочей силы несколько раз отмечалось на съездах партии и Советов; указывалась и необходимость большого времени для выполнения этой работы. Но на практике было обратное. Возьмем прошлый учебный год. Затруднения, которые переживала осенью 1924 года промышленность, дали возможность многим утверждать об опасности «перепроизводства» квалифицированной рабочей силы. Это привело к тому, что большое количество школ ФЗУ не производили нового приема учеников или до максимума сокращали прием. Вот цифры по РСФСР:

В конце 1923-24 учебного года состояло по школам ФЗУ—30714 учащихся
 В начале 1924-25 „ „ „ „ „ „ —34788 „

Таким образом, по 382 школам было принято 4 тысячи с небольшим человек, которые в 1927 году дадут не более 3,5 тысяч новых квалифицированных рабочих. Для промышленности, расположенной на территории РСФСР, такой выпуск несомненно будет мизерным. Недооценка серьезности вопроса о подготовке рабочей силы для промышленности здесь налицо.

Наступивший хозяйственный год является первым предупреждением и уроком в этой части. Пора, наконец, встряхнуться по всей линии промышленности от главков и трестов до предприятий. Хозорганам нужно отбросить надежду на несуществующий запас и неизвестный источник квалифицированной силы. Следует, установив точные цифры расходов на подготовку рабочей силы, рассматривать эти неизбежные расходы, как затраты на восстановление основного капитала. Комсомолу и профсоюзам следует еще более развернуть работу по воспроизводству рабочей силы. Иначе, в силу необходимости придется соглашаться на использование разных суррогатов в виде бесплатного ученичества, обучения у родственников и т. п.

Промышленность переживает сейчас небывалый подъем. Внутри ее происходит восстановительный процесс. Она быстро развертывается, расширяясь за счет старого основного капитала, полученного ею от дореволюционной России. По всем расчетам наступивший хозяйственный год будет последним восстановительным годом. Исключением явится, может быть, и то в некоторых своих частях, металлопромышленность. Остальные отрасли подойдут к концу работы по развертыванию за счет старого основного капитала.

Как быстро пойдет развертывание нашей промышленности в следующие годы? Это будет зависеть от двух моментов.

- 1) от расширения числа новых заводов, новых предприятий и
- 2) переоборудования старых.

Силами нашей страны промышленность выполнить эти задачи не сможет. Получение нового оборудования и материалов зависит в большей мере от средств, на которые можно было бы закупить это все за границей. Каждая задержка в поступлении средств, предназначенных для этой цели, затягивает работу по расширению промышленности. Задержка с вывозом за границу хлеба, заставляет вносить в планы промышленности некоторые изменения.

Перейдем непосредственно к вопросам, касающимся воспроизводства рабочей силы. Выше приведена заявка ВСНХ на потребную рабочую силу. К настоящему времени разработан план, намечающий основные источники и пути покрытия этой заявки. Приведем его в виде баланса, разработанного соответствующими госорганами: (см. табл. на стр. 27).

Цифры характерны целым рядом моментов. Остановимся на основных. Прежде всего, приведенные итоги показывают, что покрытие потребности пойдет двумя путями: Из источников, выделенных в первую группу,—покрывается 53% заявки. Остальные 47% (2-ая группа) можно получить только через усиление проходящих в самом производстве передвижек рабочих на более квалифицированные работы, через курсы, а также интенсивное проведение индивидуального и бригадного ученичества. Таким образом, из потребного количества квалифицированных и полуквалифицированных рабочих промышленность со стороны сможет получить лишь 94.000 (безработных, прошедших профшколы, курсы ЦИТа и Главпрофобра). Основная же масса в 163.000 будет получена вышеуказанными путями из занятых уже в производстве рабочих как взрослых, так и молодежи.

Несмотря на то, что на учете в Биржах труда состоит 1 миллион безработных, четверть которых зарегистрированы, как квалифицированные. 80 тысяч человек, указанных в балансе, являются наиболее вероятной цифрой, на использование которой промышленность может рассчитывать, оставляя остальных за разбросанностью и невыявленностью подлинной ква-

лификации. Такое положение имеет большое значение. Его нельзя опустить без внимания, т. к. оно показывает, что один из основных источников притока квалифицированной рабочей силы — Биржи труда — передают в текущем году свой лучший материал. Учитывая это, хозяйственные органы должны обратить большое внимание на воспроизводство квалифицированной силы из тех рабочих, которые выполняют сейчас вспомогательные и неквалифицированные работы.

	Контингент рабсилы в тыс.		
	Квалиф.	Полуквалиф.	Итого
1. Выявленная потребность	157	100	257
2. В покрытие потребности будет изъято и подготовлено из существующих источников:			
1) Биржа Труда	60	20	80
2) Школы ФЗУ	16	—	16
3) Профшколы	4	—	4
4) Курсы существующей сети	8	—	8
5) Бригадное ученичество	4	21	30
6) Индивидуальн. ученич.	5		
ИТОГО	97	41	138
3. Дополнительно будет подготовлено:			
1) Курсы повышен. квалифик. (сопровождающие передвижку)	30	—	30
2) Индивид. и бригадн. ученичество	10	59	69
3) Курсы ЦИТ'а	5	—	5
4) „ Главпрофобра	5	—	5
5) Передвижка без обучения	10	—	10
ИТОГО	60	59	119

Какова здесь роль молодежи и учебных учреждений?

Острота, с которой сейчас поставлен вопрос о воспроизводстве рабочей силы, не только не противоречит, но, наоборот, во много раз усиливает старый комсомольский лозунг о приобретении молодежью квалификации. Этот лозунг сейчас отвечает интересам и нуждам как молодежи, так и государства. Абсолютное количество подростков в промышленности растет. На 1 апреля число подростков, членов профсоюзов достигло 123 тысяч, вместо 116 на 1-е октября 1924 г. Следует думать, что мероприятия по воспроизводству рабочей силы увеличат приток молодежи в производство.

Приведенный баланс, показывает большое непосредственное значение молодежи, кончающей ученичество и вступающей на полуквалифицированную и квалифицированную работу.

Расширение фабзавуча для большего охвата молодежи, постановка на должную высоту бригадного и индивидуального ученичества, создание ряда вспомогательных учреждений, способствующих ускорению повышения квалификации, — все это ряд важнейших задач, могущих способствовать подготовке квалифицированных рабочих.

Фабзавуч, другие виды ученичества, курсы и школы — все это не ново. Но та обстановка, в которой им придется теперь работать, требует некоторых изменений: ускорения темпа, большей четкости, плановости и изжития параллелизма в работе.

IV Всесоюзная конференция РЛКСМ уточнила задачи школ фабзавуча, наметила ряд мероприятий, связанных с изменившейся обстановкой. Мы не будем их повторять. Остановимся только на ряде моментов. Вместе с восстановительным процессом, который переживает сейчас промышленность, в отдельных отраслях ее происходит сейчас уже и переоборудование (реконструкция) некоторых предприятий. Проведение переоборудования обыкновенно изменяет в ту или иную сторону, требования к квалифицированному рабочему. Приведем примеры. Введение машин в стекольную промышленность заменяет целую группу квалифицированных рабочих — выдувальщиков. Оборудование металлических заводов универсальными и автоматическими станками, реорганизация в постановке производственного процесса (переход к выполнению каждым рабочим одной операции) сокращает количество квалифицированных рабочих, усиливая за их счет значение инструкторов. Сейчас идет интенсивное переоборудование текстильных предприятий. Мы остановимся на ткацких фабриках. До сих пор эти фабрики были оборудованы тремя родами ткацких станков: миткальными, с кареткой «Добби» и Жакордовыми. Самостоятельная работа на каждом из этих станков требует разных сроков предварительного обучения, от 6-ти, примерно, недель на миткальном, до полутора лет на Жакордовых. Переоборудование фабрик идет станками «Нортропа». Будучи автоматическими — станки «Нортропа» работают при меньшем количестве обслуживающих их рабочих, но зато ткач должен иметь более сложные навыки и, по определению специалистов хозяйственников, может быть подготовлен школой ФЗУ в течение только 3-х лет.

Здесь и следует сказать, что, являясь основной и более организованной формой подготовки рабочей силы, фабзавуч должен учитывать все изменения, происходящие в технике обслуживаемого предприятия. В работу школы нужно внести большую подвижность и связь с предприятием.

Данных о новых цифрах учащихся фабзавуча по всему Советскому Союзу еще нет, но нижеприводимые цифры по РСФСР и ж. д. транспорту показывают значительное увеличение количества учащихся. Продолжать дальнейшее увеличение — задача заинтересованных организаций.

	По РСФСР		По транспорту	
	Школ	Учащихся	Школ	Учащихся
Состояло на:				
1923—24 г.	421	30714	146	9000
1924—25 г.	382	34788	165	14184
1925—26 г.	374	42172	180	19000

Следует избегать вредной конкуренции между бригадным и индивидуальным ученичеством и фабзавучем путем точного распределения работы по воспроизводству рабочей силы. Только после принятия всем известных уже мер, в виде обеспечения оборудованием и руководством, можно рассчитывать на получение определенных результатов.

Следует требовать большей четкости и подвижности в постановке работы курсов. Промышленность требует от них определенно целевой, узкопрактической установки. Более широкое поднятие культурного уровня рабочему юношеству может дать вечерняя школа.

Интересы промышленности заставляют сейчас обратить большое внимание и на другую часть молодежи, не занятую в производстве.

Профкомтруд сейчас организует через ЦИТ и Главпрофобр курсы для безработных. Несомненно, что ими будет обслужена преимущественно взрослая часть зарегистрированных на Биржах труда. Следует организовать такие курсы или специальные мастерские, дающие предварительные производственные навыки и для молодежи. Для этих же целей следует использовать сверхброню на тех предприятиях, где определенный декретом процент молодежи заполнен, принимая в то же время меры к тому, чтобы сверхброня была возможно скорее зачислена в штаты предприятия.

Сеть профшкол к последнему времени значительно сократилась. Сохранившиеся школы, находящиеся вблизи предприятий, должны увязать свою работу с потребностями последних, необходимо дать возможность этим профшколам посылать своих учеников в соответствующие предприятия для практики. При развитии ремесленно-кустарных мастерских, следует также принимать во внимание интересы промышленности.

ЛЕНИН И РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г.

Революция 1905 года не застала врасплох тов. Ленина и его единомышленников. Еще задолго до революции он вел упорную борьбу с меньшевиками за создание сплоченной централизованной социал-демократической партии. Тов. Ленин считал, что без организации пролетариат не может стать вождем грядущей революции. Меньшевики часто упрекали нас в том, что создаваемые нами организации являются интеллигентскими организациями и что руководят партией чуждые пролетариату интеллигентские группы. На это тов. Ленин возражал, что, напротив, в ряде статей в старой «Искре», а также и в отдельных брошюрах он все время ставил вопрос о необходимости привлечения в местные и центральные руководящие органы партии самих рабочих.

«Надо стараться, — говорил он, — вводить в Комитет возможно большее число рабочих-революционеров, имеющих наибольшие связи и наилучшее имя в рабочей массе. В Комитете должны быть поэтому, по возможности, все главные вожак рабочего движения из самих рабочих». Эти заботы тов. Ленина о том, чтобы наша партия превратилась, главным образом, в рабочую партию, проводились на протяжении всей его работы в старой «Искре»¹. Он все время вел беспощадную борьбу с меньшевиками, которые выдвигали принцип создания расплывчатых и неустойчивых, неформленных организаций. По мнению тов. Ленина, для того, чтобы руководить революцией, партия должна иметь дисциплинированный, централизованный аппарат, состоящий из преданных революционному движению борцов революции.

Последовавшие затем события целиком подтвердили выдвинутый тов. Лениным принцип построения организации.

События 9 января в Петербурге поставили резко и определенно вопрос о подготовке к вооруженному восстанию.

Оценивая эти события, тов. Ленин писал:

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серые, будничные, забытые жизнью. Лозунги геройского петербургского пролетариата — «Смерть или свобода» — эхом перекачываются теперь по всей России. События разворачиваются с поразительной быстротой».

В этой борьбе петербургских рабочих тов. Ленин усматривал следующие недочеты: пролетариат выступал неорганизованно, с наивной верой в царя. Во главе пролетарских масс встал посторонний революционному движению человек — поп Гапон. Солдаты, состоящие из темных крестьян, стреляли в толпы шедших рабочих. Отсюда он делал следующий вывод: необходимо нашей партии быть готовой взять руководство движением в свои собственные руки, но для этого необходимо иметь ясные и определенные лозунги. Этими лозунгами должны быть — вооруженное восстание и низвержение царского самодержавия.

¹ Все цитаты, приведенные в настоящей статье, взяты из разных статей VI т. сочин. Ленина.

«Немедленное вооружение рабочих и всех граждан вообще, — писал по этому поводу тов. Ленин, — подготовка и организация революционных сил для уничтожения правительственных властей и учреждений, — вот та практическая основа, на которой могут и должны соединиться для общего удара все и всякие революционеры».

Однако, тов. Ленин отлично учитывал обстановку начавшейся революции, когда поднимались один за другим не только отсталые слои пролетариата, но также мелкая буржуазия и либеральная буржуазия; он считал, что пролетарская партия не должна тонуть и растворяться в этой массе. Напротив, пролетариат путем укрепления своей собственной организации и выработки правильных лозунгов, должен стать во главе нарастающей революции.

«Пролетариат всегда должен идти своим самостоятельным путем, — писал т. Ленин, не ослабляя своих связей с социал-демократической партией, памятью о своих великих конечных целях избавления всего человечества от всякой эксплуатации». Мы, социал-демократы, можем и должны идти независимо от революционеров буржуазной демократии, охраняя классовую самостоятельность пролетариата, но мы должны идти рука об руку во время восстания при нанесении прямых ударов царизму».

В то время наша партия также считала, что начавшаяся революция руководимая пролетариатом, будет иметь общенародное значение. Пролетариат является самым угнетенным классом, а потому естественно он будет всего полнее и глубже отражать и защищать интересы не только всего рабочего класса, но и широких демократических слоев многомиллионной массы угнетенного крестьянства.

«Пусть не забывают, — писал в одной из своих статей, выражая эту мысль, тов. Ленин, — что он (пролетариат—С. К.) представляет нужды и интересы и всего крестьянства, всей массы трудящихся и эксплуатируемых, всего народа против общенародного врага».

Совершавшаяся в России революция имела не только общерусское значение. На Россию были устремлены взоры всех трудящихся и угнетенных. С давних пор царское самодержавие в России служило оплотом угнетения и эксплуатации не только внутри страны, но также являлось и оплотом реакции для стран Западной Европы. В целом ряде революций в Западной Европе царское правительство не только оказывало моральную поддержку западно-европейским контр-революционерам, но также посылало свои войска для подавления восставших там народов. Россия, таким образом, являлась, как было принято тогда выражаться, международным жандармом. Поэтому неудивительно, что тов. Ленин оценивал также и эту сторону значения русской революции для других стран.

«На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира, — писал он. — Низвержение царизма в России, геройский натиск нашего рабочего класса, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, всех государств и во всех концах земного шара. И пусть каждый социал-демократ, пусть каждый сознательный рабочий помнит о том, какие величайшие задачи всенародной борьбы лежат теперь на его плечах».

Царское правительство, дорожа общественным мнением буржуазных кругов Западной Европы, которые в критическую минуту всегда готовы были оказать ему материальную поддержку, естественно заботилось о том, чтобы представить начавшуюся русскую революцию, как стихийный, несознательный бунт отдельных слоев рабочих. В этом же духе и продажные западно-европейские журналисты пытались изобразить начавшуюся русскую революцию.

Отвечая им, тов. Ленин писал: «Буржуазные газеты, по старому говорившие о бунте, мятеже, беспорядках, не могут не видеть, однако, их общенационального, даже международного значения». «Они (т.-е. буржу-

азные журналисты, (С. К.) сбиваются постоянно с одной терминологии на другую и неудивительно. Недаром говорят, что рдеволюция есть удавшийся бунт, а бунт есть неудавшаяся революция».

В истории России русский пролетариат не имел широкого, массового опыта гражданской войны, поэтому неудивительно, что ему приходилось оплачивать этот опыт дорожью ценою кровавых потерь в борьбе с самодержавием. Однако, скоро даже наиболее отсталые слои рабочих мало помалу придут к сознанию необходимости вооруженной борьбы с царским самодержавием.

«Остатки детской веры в царя вымрут теперь так же скоро,—писал тов. Ленин,—как скоро перешли петербургские рабочие от петиции к баррикадам. Рабочие будут повсюду вооружаться. Нужды нет, что полиция удесятерит строгости по надзору за складами и магазинами оружия. Никакие строгости, никакие запреты не остановят городские массы, сознавшие, что без оружия они всегда по любому поводу могут быть доведены правительством до расстрела. Каждый по одиночке будет напрягать все усилия, чтобы раздобыть себе оружие или хоть револьвер, чтобы прятать оружие от полиции и быть готовым дать отпор кровожадным слугам царизма. Рабочим было очень трудно перейти к вооруженной борьбе. Правительство теперь заставило их перейти к ней».

Тов. Ленин отлично понимал, что теперь рабочие массы многому научились, и уже в дальнейшем борьба рабочих и крестьянских масс пойдет более планомерно и организовано. Естественно, что эту задачу—организовать революционные массы и повести в бой их с самодержавием,—тов. Ленин считал задачей социал-демократической партии. Поэтому он неустанно разъяснял необходимость готовиться к вооруженному восстанию, но готовиться не только путем широкой массовой пропаганды и агитации. Он считал, что теперь наступил момент, когда нужно технически организовать восстание, нужно выделять и создавать особые партийные организации, которые смогли бы научиться сами и научить рабочую массу, как сражаться с царскими войсками, с полицией и жандармерией и как научиться претягивать несознательные войсковые части на сторону восставших.

Борьба с меньшевизмом

Само собой понятно, что меньшевистская часть партии не могла не отнестись отрицательно к выдвинутым лозунгам большевистской части партии. Меньшевики еще задолго до событий 9 января, когда начались массовые стачки в России, когда последовала так называемая, «весна» царского министра Святополк-Мирского, стали вести проповедь о необходимости поддержки либеральной буржуазии в ее борьбе с самодержавием. Они доказывали, что во главе грядущей революции будет стоять буржуазия и что роль рабочего класса необходимо свести к поддержке либералов. Во время банкетной кампании меньшевистская новая «Искра» выработала целый план хождения рабочих к либералам. Сущность этого хождения заключалась в том, что рабочие будут устраивать манифестации около земских собраний, городских дум и других либеральных учреждений, где будут заседать представители либеральной буржуазии. Но чтобы эти манифестации рабочих отнюдь не были бы угрожающими, дабы рабочие своими чрезмерно революционными требованиями и лозунгами не испугали либералов и не заставили их броситься в объятия реакции и прятаться под защиту царских штыков, меньшевики полагали, что рабочие должны тихо, смиренно предъявить свои требования либералам и потребовать от них, чтобы они защищали интересы рабочих. Эта тактика явным образом должна была привести к тому, что рабочие оказались бы в хвосте либералов и интересы рабочего класса либералами были бы, несомненно, преданы. Вот, что писала по этому поводу

меньшевистская газета новая «Искра». «Мы впали бы в роковую ошибку, если бы поставили себе целью энергическими мерами устрашения теперь же заставить земство или др. органы буржуазной оппозиции дать под влиянием паники формальное обещание — пред'явить наши требования правительству. Такая тактика скомпрометировала бы социал-демократию потому, что превратила бы всю нашу политическую кампанию в рычаг для реакции».

Меньшевики очень боялись, что бурное революционное движение испугает либеральную буржуазию и заставит ее перейти на сторону самодержавия, поэтому они всеми силами стремились укрощать и вводить в мирное русло начавшееся революционное движение рабочих.

Тов. Ленин за эту соглашательскую тактику меньшевиков резко обрушился на них в своих статьях. Эти планы меньшевистской газеты предлагались еще до событий 9 января, когда революционное движение еще только было в зачаточном состоянии.

«Не успел еще революционный пролетариат,—писал по этому поводу тов. Ленин,—нанести ни одного серьезного удара царскому самодержавию в такой момент, когда оно особенно явно колеблется, и когда серьезный удар особенно необходим, особенно полезен и может оказаться решительным ударом, а нашлись уже социал-демократы, бормочущие о рычаге для реакции. Это не только путаница, это прямая пошлость».

Тов. Ленин в этой же статье указывал меньшевикам, что в сущности на этой позиции даже стоит такая реакционная газета, как «Новое Время», которая тоже проповедует вред манифестаций, студенческих забастовок, рабочих стачек и т. д., ибо «Новое Время» пугается, что эти беспорядки заставят правительство усилить репрессии и оттолкнет от революционеров всех сторонников свободы.

Однако, не успели еще меньшевистские газеты с их соглашательскими планами дойти до России, как события 9 января сняли с очереди дня выдвинутой меньшевиками план земской кампании.

Естественно, когда после событий 9 января тов. Ленин выдвинул на очередь дня вопрос о вооруженном восстании и о технической подготовке к нему, меньшевики забыли тревогу и в паническом страхе пытались всеми способами дискредитировать и опорочить выдвинутые тов. Лениным лозунги. Вот, что писал по поводу плана тов. Ленина один из видных меньшевистских лидеров в новой «Искре»:

«Международная социал-демократия, на основании исторического опыта и научного анализа динамики общественных сил, всегда признавала, что только дворцовые перевороты и пронунциаменто могут быть заранее назначены и проведены с успехом по заранее заготовленному плану и именно потому, что они не есть народные революции, т.-е. перевороты в общественных отношениях, а только перетасовки в правящей клике. Социал-демократия всюду и всегда признавала, что народная революция не может быть заранее назначена, что она не изготовляется искусственно, а сама совершается».

Автор статьи в меньшевистской газете, здесь, как видим, намеренно смешивает восстание с народной революцией и переворотом в общественных отношениях, старается запутать суть дела.

На это в одной из статей тов. Ленин следующим образом раз'яснил эту путаницу меньшевистского лидера. «Переворот в общественных отношениях начался у нас в России уже с падением крепостного права,—писал тов. Ленин,—и именно отсталость нашей политической надстройки от совершившегося переворота в общественных отношениях делает крах надстройки неизбежным, при чем вполне и вполне возможен крах сразу от одного удара, ибо «народная революция» в России нанесла уже царизму

сотни ударов и добьет ли его сто первый или сто десятый удар это неизвестно.

— Что народная революция не может быть назначена, это справедливо, — разъяснял тов. Ленин, — но назначить восстание, если мы его действительно готовили и если народное восстание возможно в силу совершившихся переворотов в общественных отношениях — вещь вполне осуществима. Постараемся пояснить это для новых искровцев простым примером, — продолжает далее тов. Ленин, — можно ли назначить рабочее движение? Нет, нельзя, потому что оно слагается из тысячи отдельных актов, порождаемых переворотом в общественных отношениях. Можно ли назначить стачку? Можно, несмотря на то, что каждая стачка является результатом переворота в общественных отношениях. Когда можно бывает назначить стачку? Тогда, когда организация или кружок, назначающий ее, пользуется влиянием среди массы данных рабочих и умеет правильно оценить момент растущего недовольства и раздражения массы рабочих.

— Восстание может быть назначено, — заканчивает тов. Ленин свое сравнение, — когда назначающий его пользуется влиянием среди массы и умеет правильно оценить момент».

Пока меньшевики в новой «Искре» разглагольствовали о невозможности «народной революции», после 9 января, рабочие по всей России продолжали делать революцию, а большевистские организации неустанно призывали к восстанию.

Правда, многие призывы к восстанию оказались неудачными, но это отнюдь не охлаждало пыла борцов и не влекло за собой снятие с очереди дня лозунга вооруженного восстания.

«Призыв к вооруженному восстанию петербургских рабочих не осуществился, — писал тов. Ленин, — и не мог осуществиться так скоро, как они хотели. Этот призыв будет повторяться еще не раз, и попытка восстаний неоднократно может еще повести к неудачам. Но гигантское значение имеет самый факт постановки этой задачи самими рабочими».

Так же неодобрительно встретили меньшевики выдвинутый нашей большевистской фракцией вопрос о технической подготовке к вооруженному восстанию.

«Как ни важны технические задачи подготовки к вооруженному восстанию, писали меньшевики в новой «Искре», но не в них центр тяжести нашей работы по подготовке масс к восстанию... Все старания подпольных организаций не будут иметь никакого значения, если они не сумеют вооружить народ одним оружием — жгучей потребностью напасть на самодержавие и вооружиться для этого».

Как явствует из этой выдержки, меньшевики всеми силами старались увильнуть от вопроса действительной подготовки к вооруженному восстанию, который выдвигался на очередь всем ходом революции.

— Какое жгучее чувствостьда за социал-демократию испытываешь при виде этой филистерской пошлости, пытающейся оттянуть назад наше «движение», — гневно писал тов. Ленин, разоблачая всю низость и гнусность лжи меньшевиков, пытавшихся свою измену рабочему классу прикрасить громкими пустозвонными фразами.

— «Вооружение народа жгучей потребностью вооружиться есть постоянная, общая, всегдашняя и повсеместная задача социал-демократии, — продолжал бичевать тов. Ленин, — применимая одинаково и к Японии и к Англии, и к Германии, и к Италии. Везде, где есть угнетенные и борющиеся против эксплуатации классы, проповедь социалиста всегда вооружает их с самого начала и, прежде всего, жгучей потребностью вооружиться, и эта «потребность» имеется уже налицо, когда начинается рабочее движение».

Меньшевики все время пытались, дабы уклониться от руководящей роли пролетариата в революции, смешать и подменить задачи революцион-

ной эпохи, требующей непосредственного действия, задачами мирного развития рабочего движения. Меньшевики ясно боялись руководящей роли пролетариата в революции и со страхом думали о том, как бы им не пришлось проводить восстание.—«Мы будем только рады, если вслед за священником, популяризовавшим в массах наше требование разрыва государства с церковью, вслед за монархическим рабочим обществом, организовавшим народный поход на Зимний дворец, русская революция обогатится генералом, который первый поведет народные массы в последний бой против царского войска, или чиновником, который первый провозгласит официальное низвержение царской власти»,—пишет меньшевистская «Искра».

Одним словом, меньшевики ни за что не хотели брать на себя руководство вооруженным восстанием.—Все, кто угодно—поп, генерал, чиновник, но только не мы,—говорили меньшевики,—поведут в бой рабочие массы против царского самодержавия. Ясно, что при такой постановке вопроса меньшевики целиком и полностью руководящую роль пролетариата в революции отдавали либеральной буржуазии.

Вопрос об отношении к крестьянству

Бурные волны революционного движения, прокатившиеся после 9 января по всем крупным промышленным центрам, докатились и до отсталой, задавленной помещичьим гнетом деревни. Из различных губерний стали приходить известия о нападении крестьян на помещичьи усадьбы, о конфискации крестьянами помещичьего хлеба, скота, о самовольных захватах помещичьих земель и т. д. Царское правительство, потерпевшее поражение в войне с японцами, начало творить суд и расправу над безоружным восстающим крестьянством.

Получив это известие, живший в то время в эмиграции тов. Ленин с восторгом приветствовал это пробуждение крестьянства.—«Городское рабочее движение приобретает нового союзника в революционном крестьянстве,—писал он.—Вопрос об отношении социального авангарда пролетариата, социал-демократии к крестьянскому движению приобретает непосредственное практическое значение и должен быть поставлен на ближайшую очередь дня во всех наших партийных организациях при всяком выступлении пропагандистов-агитаторов».

До начавшейся революции 1905 года, когда крестьянство едва проявляло слабые признаки пробуждения, в социал-демократической партии неоднократно ставился вопрос о нашем отношении к крестьянству. Но в то время этот вопрос имел только лишь отвлеченное теоретическое значение. Вот почему в программе социал-демократической партии крестьянские требования выражались в форме возвращения помещиками отрезанных у крестьян земель при их освобождении от крепостной зависимости — «отрезки», а также возвращения помещиками крестьянам выкупных платежей и т. п.

Теперь при начавшемся пробуждении крестьян, вопрос о нашем отношении к крестьянству приобрел практическое значение. Тов. Ленин увидел в лице пробуждавшегося крестьянства естественного союзника рабочего класса. Однако, за стихийным пробуждением крестьянства тов. Ленин не проглядел различий и наличия классовой борьбы внутри самого крестьянства. В соответствии с классовым расслоением внутри самого крестьянства диктовалась и задача социал-демократической партии по отношению к крестьянству.

«Решение этой задачи может быть только одно: вместе с крестьянской буржуазией против всякого крепостничества и против крепостников помещиков, вместе с пролетариатом против крестьянской и всякой другой буржуазии, или, говоря иными словами, против помещиков в первый этап революции крестьянство будет выступать, как целое: бедняк, середняк и даже кулак. Но когда помещики будут свергнуты — тогда рабочим вместе

с крестьянской беднотой придется вести борьбу против кулака и буржуазии»,—так формулировал свою точку зрения тов. Ленин. В другом месте тов. Ленин, возражая своим противникам, дал следующую характеристику расслоения крестьянства:—«Все противники социал-демократии в аграрном вопросе не считают с тем фактом, что у нас, в собственно Европейской России, есть целый слой (1½—2 миллиона дворов из всего числа около 10 миллионов дворов) зажиточных крестьян. В руках этого слоя не меньше половины всех орудий производства и всей собственности, которой располагает крестьянство. Этот слой, не может существовать без найма батраков и поденщиков. Этот слой, несомненно, враждебен крепостничеству, помещику, чиновничеству, он способен стать демократом, но еще более несомненно его враждебность по отношению к сельскому пролетариату.

Однако, из поля зрения тов. Ленина не было упущено значение и среднего крестьянства. Вот что читаем мы у тов. Ленина по этому вопросу. — «Между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией находится слой среднего крестьянства, в положении которого есть черты и того и другого из двух антиподов. Общие черты в положении всех этих слоев, всего крестьянства в целом, делают, несомненно, демократическим и все его движение, как бы велики ни были те или иные проявления несознательности и реакционности. Наша задача — никогда не сходить с классовой точки зрения и организовать теснейший союз городского и сельского пролетариата». Впоследствии в своих дальнейших статьях тов. Ленин еще более определенно высказывался о революционной роли крестьянства в грядущей революции.

Социалисты-революционеры часто упрекали нас за то, что мы уделяем недостаточно внимания крестьянству и суживаем его революционный размах. Особенно сильно они нападали на нашу аграрную программу, в которой еще значились знаменитые «отрезки». Правда, в то время еще нашей партией в целом не ставился вопрос о национализации земли, так как слабость крестьянского движения еще не выдвигала на очередь дня пересмотра нашей аграрной программы.

Возражая эсерам, тов. Ленин указывал на то, что стоящие в нашей программе «отрезки» являются вовсе не преградой для расширения крестьянских требований, а лишь дверью, через которую крестьянство может идти дальше в своих требованиях вплоть до конфискации помещичьих земель. Мы всячески «будем помогать крестьянину, чтобы он добил помещика».

— «При демократической же республике,—писал тов. Ленин,—при вооружении народа, при осуществлении других подобных же республиканских мер социал-демократия не может зарекается и связывать себе руки по отношению к национализации земли».

В дальнейшем ходе революции, когда крестьянские волнения охватили огромную часть России, т. Ленин, на Стокгольмском съезде в начале 1906 г. первый поднял вопрос о пересмотре нашей аграрной программы и предложил изъять пункт об «отрезках», заменив его требованием национализации земли. Правда, это предложение было провалено меньшевистским большинством съезда, но большевики с этого момента все время защищали и отстаивали требование национализации земли.

Таковы, в общих чертах, те основные вопросы первой русской революции, которым тов. Ленин дал блестящую и глубокую оценку. Эта оценка борющихся классов и движущих сил революции легла в основу всей последующей тактики и большевизма и во многом сохранила свое жизненное значение и в наши дни.

ПЕРВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МОЛОДЕЖЬ

I

«Без «генеральной репетиции» 1905 года — победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна», — так определял Ленин значение революции 1905 года. 1905 год был генеральной репетицией не только в смысле того, что широкая масса рабочих сама проделывала опыт революции, проверяла, изучала соотношение классов, но и в смысле проверки руководства. 1917 год и победа рабочего класса целиком подтвердили правильность большевистской тактики и лозунгов 1905 года. В течение короткого сравнительно периода рабочий класс получил массовый опыт экономической и политической борьбы, всеобщей стачки и восстания.

Участие молодежи в революции 1917 года и в последующей борьбе подводит нас к созданию юношеского движения и комсомола. Комсомол, это результат творчества широких масс рабочей молодежи в условиях подготовки и победы пролетарской революции.

Нельзя, конечно, говорить о том, что у возникшего в 1917 году движения была какая-либо непосредственная связь с движением молодежи в 1905 году, ибо сотни и тысячи молодых рабочих, которые выросли на опыте революции 1905 года, вошли в революцию 1917 года взрослыми, вполне зрелыми борцами; но косвенная связь есть, и она заключается в том, что в 1905 году не одиночки, не маленькие группы, а целые слои рабочей молодежи были втянуты в экономическую и политическую борьбу, и впервые в нашей стране рабочая молодежь во всю широту показала, какую большую силу она представляет. На опыте революции 1905 года наша партия научилась правильно оценивать революционную инициативу, самоотверженность рабочей молодежи.

Еще в ноябре 1904 года Ленин, указывая на то, что массовое рабочее движение в России переходит от «узких пропагандистских кружков к широкой экономической борьбе», «к политической агитации в крупных размерах и к открытым уличным боям», «к постоянной гражданской войне и к восстанию», поставил вопрос о «новых силах». Большим фактором он считал наличие революционного настроения среди молодежи и главную задачу видел в том, «как использовать, направить, объединить, организовать эти «новые силы». Ленин выдвигал задачу расширения рамок партии для «новых сил». «В военное время рекрутов надо учить непосредственно на военных действиях. Смелее же беритесь за новые приемы обучения, товарищи! Смелее составьте новые и новые дружины, посылайте их в бой, вербуйте больше рабочей молодежи, расширяйте обычные рамки всех партийных организаций, начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками». И еще одно замечательное место есть в статье Ленина, написанной в 1904 году: «достаточно одного революционного чувства, одного желанья помогать борьбе с самодержавием, чтобы из та-

ких примыкающих кружков, при энергичном выступлении перед ними социал-демократов, под давлением хода событий, вырабатывались сначала демократические помощники социал-демократической рабочей партии, а затем и убежденные члены ее».

В этой статье («новые задачи», «новые силы») дана оценка нашей партии молодежи, оценка, которой партия придерживалась и в 1905 году и в революцию 1917 года. «Помните, что каждый практический шаг революционного движения будет неизбежно и неминуемо учить молодых рекрутов именно социал-демократической науке, ибо эта наука основана на объективно верном учете сил и тенденций различных классов, а революция—есть не что иное, как ломка старых надстроек и самостоятельное выступление различных классов, стремящихся по-своему создать новую надстройку».

«Достаточно одного революционного чувства»,—Ленин хорошо учитывал, что все условия борьбы подымали громадные слои рабочей молодежи, политически недостаточно зрелой, но полной революционного чувства, полной ненависти к самодержавию, готовой на большой героизм.

Партия должна дать выход революционной энергии молодежи, направлять ее в русло массового рабочего движения.

В этой статье мы находим ответы на то, почему у нас не было самостоятельного движения молодежи. Партия находила, что она сумеет вовлечь «новые силы» в свои ряды.

Возможно, что если бы революция 1905 г. получила еще более широкие размеры, если бы в движение были втянуты сотни тысяч молодых рабочих, которые не могли бы быть охвачены соц.-демократ. организацией—возникла бы нужда в особой организации, которая нашла бы несомненно самую энергичную поддержку со стороны партии.

II

К сожалению, партийная литература очень мало внимания уделила сборанию материала об участии рабочей молодежи в революции 1905 г. Чаще всего говорят о движении учащейся молодежи, движении в средней и высшей школе. Это, пожалуй, объясняется тем, что движение учащейся молодежи оставило гораздо больше письменных памятников о себе. Но уже собранные материалы дают нам необычайно яркую картину массовой борьбы рабочей молодежи в предреволюционные годы, начиная с 1903 г. и в особенности в 1905 г. Разнообразие методов этой борьбы таково, что не грех было бы рассказать о ней и нашим товарищам в других странах, которым приходится бороться против капиталистической эксплуатации. Вставление требований молодежи, в особенности учеников, в общие требования рабочих, самостоятельные забастовки учеников, срыв работы завода и организация общей стачки рабочих и т. д.

На какой почве выросло это массовое экономическое движение рабочей молодежи?

Затянувшийся кризис промышленности, волна стачек рабочих, очень часто приводивших к победе, нарастание политической активности рабочего класса—будило молодежь. Нельзя себе представлять дело так, что отношение у рабочей молодежи ко взрослым рабочими были всегда хорошие. То, что молодежи приходилось становиться на путь самостоятельных стачек, что приходилось обращаться с воззваниями к взрослым рабочим, с просьбой поддержки, подтверждает это и показывает, с одной стороны, что организованных сил не хватало для руководства борьбой молодежи, с другой—что стремление к борьбе у молодежи сильно назрело.

Вот, например, что писали в обращении к взрослым рабочим ученики одной из петербургских обойных фабрик:

«Граждане! К вам обращаемся мы, маленькие люди, ученики ремесленных мастерских, с горячей просьбой помочь нашему делу освобождения от эксплуатации хозяев и насилия пьяных подмастерьев, которым доставляет великое удовольствие дернуть ученика за ухо, ударить по лицу и т. п., в такой форме проявить свою власть. Среди всевозможных лишений, побоев, работы не по силам, приходится жить 5—6 лет—это значит 5—6 лет приносить хозяину пользу, а взамен получать колотушки и об'едки, которые остаются от хозяйского стола»¹.

Но в общем и целом борьба рабочей молодежи находила поддержку со стороны взрослых рабочих. Часто забастовки начинались взрослыми рабочими в борьбе за улучшение положения молодежи.

За что же боролась рабочая молодежь?

Главные требования молодежи касались заработной платы и рабочего дня.

В феврале 1905 года забастовала текстильная фабрика Шлихтерман. Рабочие в числе прочих требований выставляли требование уменьшения рабочего дня подросткам с 11 час. до 10½ ч. и прибавки в 3 коп.

В ноябре 1905 г. рабочие Голутвинской мануфактуры выставили требование зарплаты ученикам—12 рублей за первый год. По всем данным, заработная плата молодежи колебалась от 10 до 35—40 коп. в день. Рабочий день доходил до 12 час. Никаких ограничений при приеме на работу не было—принимали и 10 и 12-летних. Ученичество продолжалось 4—5 лет. Это была подлинная каторга, полная насмешек, издевательств, избиений, использования для посылок и т. д.

Рабочая молодежь при активной поддержке взрослых рабочих в 1905 году выставляла требования повышения зарплаты на 10—30 коп. в день, увеличения зарплаты в следующие годы обучения, уменьшения рабочего дня до 8 час. Надо иметь в виду, что об оплате за полный рабочий день при сокращении его—не могло быть и речи.

Очень большую роль играли требования, охраняющие права молодежи. Избиение мастерами, очень грубое обращение администрации, колотушки,— все это было повседневной практикой. И в большинстве крупных забастовок рабочая молодежь выставляла требования ограждения от издевательств.

Дальше всех в требованиях, касающихся молодежи, шли пищевики, которые требовали полного уравнивания в правах в положении молодежи и взрослых рабочих.

Размеры статьи не позволяют нам привести части тех данных, наименее склонных ухудшить картину, а именно политических донесений, которые дают полное представление об ужасающих условиях работы и жизни рабочих подростков.

Но рабочая молодежь выступала не только в качестве наиболее поработанной, придавленной части рабочих, отстаивать которую должны были взрослые рабочие. Молодые рабочие завода Бутинова «пытались энергично вызвать забастовку» имеется в донесении пристава 1 участка, в августе 1905 года.

На народном гулянии три молодых агитатора подстрекали рабочих Проровки к забастовке.

Молодые рабочие Вязовцев и Цимбаев арестованы за призыв к забастовке, за чтение рабочим прокламации. Десятки и сотни имен молодых «подстрекателей» пестрят в политических донесениях.

Там, где положение было особенно тяжелым, где нельзя было связать своей борьбы с борьбой взрослых рабочих, молодежь выступала самостоятельно. На металло-прокатной фабрике Захарова в Замоскворечьи заба-

¹ „Молодежь в 1905 году“, сбор. под ред. Кирова.

ставало 30 мальчиков-работников, требуя прибавки в 10 копеек. Их забастовка увенчалась успехом.

На кондитерской фабрике Королева мальчики организовали забастовку 21 июля 1900 г. На следующий день к забастовке присоединились взрослые рабочие.

В феврале 1905 года выставили требования администрации 30 учеников завода Бромлей.

В типографии Савельева забастовали подростки за увольнение 2 товарищей. К ним присоединились и взрослые рабочие. На фабрике Королева, Зайцева, Перлова — рабочая молодежь бросила работу, добиваясь удовлетворения своих требований. Мы не приводим материалов по движению по всей стране. Но они еще больше подтверждают, что экономическая борьба молодежи приняла очень широкие размеры, что очень часто молодежь подавала пример взрослым и что взрослые рабочие все чаще стали брать под защиту рабочую молодежь. В результате стачек рабочая молодежь добилась улучшения своего положения—увеличения зарплаты, уменьшения рабочего дня до 9-ти часов, но не всюду.

III

Экономическая борьба переросла в политическую. От борьбы за насущные интересы рабочая молодежь подымалась до понимания необходимости борьбы с самодержавием. Правда, в активной сознательной борьбе принимали участие десятки, сотни, которые вели агитацию на фабриках и заводах, связывали рабочих с партией, распространяли прокламации, организовывали рабочую массу.

Но в демонстрациях, в массовых выступлениях рабочая молодежь принимала самое активное участие. Нередко молодежь, подростки устраивали сами демонстрации, шествия с красными флагами.

Пристав 2-го участка Басмановской части доносит о ряде молодых агитаторов, которые призывали к государственному перевороту и к продолжению забастовки. На фабрике Цинделя в октябре 1905 г., на гильзовых фабриках Андреева, в чаеразвесочной Высоцкого, в булочной Меркулова и т. д., и т. д. молодые агитаторы ведут подготовку к забастовке, читают рабочим прокламации. В Петербурге, Одессе, Киеве, Иванове, Орехово-Зуеве рабочая молодежь выдвинула большие группы молодых рабочих, которые вели сознательную подготовку борьбы с самодержавием.

Призыв партии—готовиться к вооруженному восстанию, создавать боевые дружины,—встретил самые широкие отклики среди рабочей молодежи. В восстании в Лодзи, в Одессе, а особенно, в Москве, участвовали боевые дружины партии, среди которых была большая часть рабочей молодежи.

Мы имеем очень мало данных о конкретном участии молодежи в декабрьском восстании, в вооруженной борьбе с правительством. Только самые общие указания дают возможность судить о том, что масса рабочей молодежи была вовлечена в вооруженную борьбу с царским самодержавием.

Мы приводим выдержку из статьи т. Ленина, которая отмечает участие молодежи в подготовке декабрьского восстания в Москве.

«Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великоплетные уроки идейной «обработки» войска,—например, 8 декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, браталась с ними и побудила уехать назад. Или 10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10.000 толпе, бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас. Живыми мы знамя не отдадим», и казаки смутились и ускакали при криках толпы: «Да здравствуют казаки.. Эти

образцы отваги и героизма должны быть навсегда закреплены в сознании пролетариата»¹.

Рабочая молодежь играла большую роль в «генеральной репетиции» 1905 г. И в стачке, и в демонстрации, и в баррикадном бою рабочая молодежь вела бой с эксплуатацией и самодержавием. Этому поколению, которое в качестве зачинщиков, «подстрекателей», боролось в 1905 г., пришлось на своих плечах вынести тяжелую полосу поражения революции, годы реакции, самых кровавых репрессий.

В дни юбилея 1905 года надо не только отдавать должное той героической борьбе, которая велась в 1905 г. Без «генеральной репетиции» 1905 г. не была бы возможна победа в Октябре. Но между этими двумя сроками лежали самые тяжелые годы, через которые нужно было пронести верность пролетарской борьбе, готовность бороться дальше под славными знаменами 1905 года.

Партия наша сумела это сделать под руководством Ленина. Среди разброда, шатаний, попыток ликвидации, борьбы в рядах рабочего класса, в обстановке царского террора, партия устояла, удержала связь с массами, укрепила в широких массах боевые традиции 1905 г. В своей борьбе против ликвидаторов Ленину приходилось защищать нашу партию. В одной из таких статей 1906 г. по поводу меньшевиков, которые упрекали нашу партию за то, что в ней слишком много молодежи, Ленин отвечал: «Возражая такому пошлomu буржуазному профессору, немецкому кадету, Энгельс писал: «Разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы—партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы—партия новаторов, а за новаторами всегда идет молодежь. Мы—партия самоотверженной борьбы со старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда охотнее пойдет рабочая молодежь. Мы всегда были партией молодежи передового класса». И чем, как не подтверждением этой мысли Ленина, которую он формулировал на основе уроков 1905 года, является все наше миллионное движение молодежи, илущее под знаменем РКП(б) и ленинизма.

¹ «Уроки московского восстания».

РЕАЛИЗАЦИЯ УРОЖАЯ И НАШЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Значение хлебной кампании в нашем хозяйстве

Хлебозаготовительная кампания в нашей стране не является частичной хозяйственной задачей. Хлебная кампания — центральная хозяйственная задача, успехи или неудачи в выполнении которой очень существенно отражаются на развитии всех отраслей народного хозяйства.

Тот единый план народного хозяйства, который впервые в нашей жизни составлен Госпланом на год вперед под именем «Контрольных цифр народного хозяйства», опирается на определенный расчет успешной реализации урожая. Темп развертывания промышленности и транспорта, размеры оборотов внешней и внутренней торговли, темп роста кредита и денежной эмиссии, даже размеры государственного бюджета, — все это в «контрольных цифрах» так же, как и в реальной жизни, стоит в очень тесной связи с реализацией хлебного урожая.

Иначе и не может быть в нашей стране, которая есть и еще продолжительное время будет страной сельскохозяйственной и при этом страной сравнительно еще отсталого сельского хозяйства.

В 1913 году стоимость всей валовой сельскохозяйственной продукции у нас почти вдвое превышала стоимость продукции промышленной.

В 1925 — 26 году, по предположениям «контрольных цифр» Госплана, это соотношение в основном сохраняется.

Зерновые хлеба в сумме всей сельскохозяйственной продукции составляли до войны и сейчас составляют самую крупную часть, — около $\frac{1}{3}$ части всей стоимости.

Таково же значение хлеба и в товарной части сельскохозяйственной продукции, т. е. той ее части, которая идет на рынок сверх собственного потребления в крестьянском хозяйстве.

До войны и сейчас доход от продажи хлеба составляет около $\frac{1}{3}$ всей денежной выручки крестьянства в целом.

Известно, что не все крестьянство хлеб продает, наоборот, значительная часть крестьянства сама прикупает хлеб. Вместе с тем в других районах, на юге и в Украине, доход от продажи хлеба составляет большую половину всей денежной доходности крестьянского хозяйства. С другой стороны, в бюджете рабочих и всего городского населения хлеб составляет довольно значительную долю.

И, наконец, в нашем вывозе за границу хлеб составлял раньше и должен составить по плану на 1925 — 26 год около половины всей стоимости. Вот почему хлебная кампания не частичная, а центральная народно-хозяйственная задача.

Тов. Каменев в предисловии к «Обзору правительственных мероприятий по хлебной кампании» в августе месяце писал:

„Громадное определяющее значение для всей экономики (а следовательно и политики) СССР условий реализации урожая делает совершенно необходимым широкое ознакомление партийных и советских работников не только с отдельными мерами, но и с той общей точкой зрения, с которой правительство подходит к отдельным частным вопросам данной кампании и с теми общими целями, которые оно себе в данной кампании ставит“.

И далее:

„Ход и исход реализации урожая будет иметь серьезнейшие социальные последствия, т. е. их условия окажут серьезнейшее влияние как на взаимоотношения между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, так и на отношения внутри деревни“.

Развитие хлебной кампании, как известно, обнаружило ряд трудностей. Пока хлебозаготовительная кампания не идет в соответствии с плановыми предположениями, а скорее—вопреки им.

Если перед началом хлебной кампании было существенно необходимым ознакомление партийных и советских работников с условиями ее, то сейчас, когда обнаружившиеся трудности приводят некоторых товарищей к настроениям несколько паническим, это ознакомление тем более необходимо.

2. С чем мы вступали в хлебную кампанию

Прежде всего урожай сбор хлебов текущего года, по своей высоте является исключительным за все годы революции.

Общий сбор хлебов в августе оценивался Центральным Статистическим Управлением в 4 миллиарда и 100—200 миллионов пудов, т. е. на $1\frac{1}{2}$ миллиарда выше прошлогоднего и даже выше 1913 года.

Товарная часть, т. е. излишки, которые должны были поступить на рынок оценивались тогда в 1.100—1.200 мил. пуд., т. е. в $2\frac{1}{2}$ раза выше прошлогоднего.

Это обстоятельство и определило общее направление всей политики и практики подготовки к хлебной кампании.

Столь высокий размер хлебных излишков predetermined, как основную заботу—заботу о размещении избыточного хлеба на рынке, в том числе и на внешнем рынке, и заботу об удержании хлебных цен от слишком стремительного падения, ожидать которого были все основания.

Соответственно с этим, план государственных заготовок был составлен в размере 780 миллионов пудов, т. е. почти в $2\frac{1}{2}$ раза более прошлогоднего, при чем 70% этого количества предполагено было заготовить в течение последних месяцев истекшего и первой четверти 1925—26-го хозяйственного года, т. е. до 1-го января 1926-го года.

Применительно к этому плану дано было задание по развертыванию заготовительных аппаратов и сыпных пунктов, подготовке транспорта для перевозки хлеба и отпуску необходимых банковских кредитов в достаточном размере. Вместе с тем принимался ряд мер для подготовки к раннему и крупному вывозу хлеба за границу (400 мил. пуд.) — ремонтировались порты, портовые склады и подъездные пути, заключались сделки на мировом рынке, снижались накладные расходы по хлебному вывозу и т. д.

Все это должно было обеспечить полный спрос на предлагаемые крестьянством крупные хлебные излишки

и тем самым содействовать сохранению цен на сравнительно высоком, приемлемом и для крестьянина и для всего народного хозяйства, уровне.

Вместе с тем, ранний вывоз хлеба за границу вполне соответствовал и общим хозяйственным интересам, поскольку, вследствие позднего созревания хлеба в странах, конкурирующих с нами на мировом рынке, мы в осенние месяцы являемся монополистами и можем взять за хлеб наиболее высокую цену.

Кроме того, ранний вывоз хлеба дает возможность соответственно скорому ввоза из-за границы необходимого для промышленности сырья и оборудования, а значит и быстро развертывания промышленности.

Политика регулирования хлебных цен также получила свое изменение в соответствии с обстановкой.

Правительство твердо стоит, как и прежде, на позиции борьбы как против слишком высоких цен на хлеб (дающих максимум выгоды зажиточным группам и бьющих по беднякам, отчасти середнякам хозяйствам и рабочему классу), так и против слишком низких цен (исключающих для крестьянского хозяйства возможности накопления, улучшения и механизации).

Но, если в прошлом году при очень значительном недороде, для удержания цен на таком уровне необходимо было применение «лимитов», (фактически вылившихся в твердые цены), то в урожайном году эта негибкая и раздражительная для крестьянства форма административного регулирования цен могла быть и должна быть заменена другой, более гибкой системой экономического регулирования.

Суть последнего в том, что хлебозаготовители, получив от правительства директиву (примерную цену, желательную для данного времени и района) должны увеличивать закупку, если на рынке цена стоит ниже этой «директивной», или ослаблять закупки—в обратном случае. Наконец, политика хлебной кампании должна была предусмотреть и огрaдить интересы наименее мощных слоев крестьянства, учитывая опыт прошлых годов.

В прошлом мы всегда имели в общем такие колебания цен: осенью, когда идет на рынок основная масса хлеба, цены ниже, чем весной, когда поступают остатки. В прошлом, недородном году, весенние цены на хлеб в 2—2½ раза превышали осенние. Выгоду из этого извлекали зажиточные слои крестьянства, а бедные и, частично, середняки проигрывали на этом.

Хозяйства с небольшими хлебными излишками, вынуждаемые осенью платить налог и производить ряд хозяйственных закупок, не могут держать хлеб до весны, — продают осенью по пониженным, обычно, ценам. Хозяйства без всяких хлебных излишков и даже хозяйства, прикупающие хлеб, также под давлением этих причин, частично продают хлеб осенью, с тем, чтобы за счет продажи других видов своей продукции, за счет заработков, весной вновь купить потребное количество хлеба.

В целях облегчения положения этих слоев и предоставления им возможности сохранить хлеб осенью, в этом году сроки уплаты сельскохозяйственного налога, страховых взносов и прочих платежей были несколько отодвинуты. В недородном году этого нельзя было сделать, ибо в таком случае создалась бы угроза отсутствия хлеба осенью на городском рынке и в потребляющих крестьянских районах. Урожайный год по всем расчетам гарантирован от такой опасности.

Дополнительно к этому в текущем году были значительно расширены залоговые операции. Сельскохозяйственным банком ассигновано 20 миллионов рублей на приемку хлеба от крестьян в залог, сроком до 6 месяцев.

Все это должно было страховать хозяйства с небольшими хлебными излишками и без этих излишков от потери на разнице осенних и весенних цен.

Как видно из всего изложенного, по всей обстановке, в которой мы вступали в хлебную кампанию текущего года, все мероприятия были заострены против возможного падения хлебных цен ниже соответствующего интересам всего народного хозяйства уровня. Иначе и не могло быть при первоначальных расчетах на размеры урожая.

3. Как разворачивается хлебная кампания

Однако, ход хлебной кампании обнаружил иное положение. Самое главное и основное в этом ходе — уровень цен обнаружил обратное стремление, не к чрезмерному падению, а к чрезмерному росту.

При громадной пестроте и неустойчивости хлебных цен по разным районам, мы в среднем имеем до самого последнего времени повышательную тенденцию и средний уровень значительно превосходящий директивные цены.

Так, заготовительные цены на пшеницу следующим образом изменились за истекшие месяцы по основным районам:

	Июль	Август	1-я декада сентября	2-я декада сентября	1-е октября
Сев. Кавказ	1 р. 12 к.	1 р. 18 к.	1 р. 15 к.	1 р. 17 к.	1 р. 18 к.
Украина	1 р. 32 к.	1 р. 41 к.	1 р. 53 к.	1 р. 54 к.	1 р. 61 к.
Крым	1 р. 31 к.	1 р. 36 к.	1 р. 40 к.	1 р. 41 к.	1 р. 56 к.
Поволжье	1 р. 80 к.	1 р. 33 к.	1 р. 38 к.	1 р. 46 к.	1 р. 53 к.

В меньшем размере, но такую же повышательную тенденцию в ценах мы имеем и по остальным хлебам.

Только конец сентября и начало октября дают некоторый перелом. В одних районах цены стабилизируются, в других начинают медленно снижаться. Явление это — следствие ряда мероприятий по урегулированию рынка, о которых будет речь ниже.

Все же уровень цен на 1-е октября значительно превышает директивные цены и не является тем приемлемым уровнем, к которому следует стремиться. По данным ЦСУ на 1-е октября цены на основные хлеба в среднем по Союзу следующие:

Рожь — 1 р. 06 к., пшеница — 1 р. 51 к., овес — 1 р. 04 к. и ячмень — 1 р. 04 к.

Этот уровень цен наиболее ярко обнаруживает свою неприемлемость для народного хозяйства в вопросе о вывозе хлеба за границу.

Так как навстречу повышению цен на внутреннем рынке шло понижение их на рынке мировом, то сейчас мы подошли уже к пределу — вывоз хлеба стал убыточным.

Если в августе текущего года процентное отношение цен на пшеницу на внутреннем рынке к ценам мирового рынка составляло 67,6% (сравниваются по внутреннему рынку средне-взвешенные цены по Украине и Сев. Кавказу и по мировому масштабу — Лондон), то в первую декаду сентября оно повысилось до 77,8%, а во вторую декаду до 83,1%. Соответственное соотношение цен на рожь 67,7%, 78,3% и 88,2%. При существующих ныне накладных расходах, заметно уменьшенных сравнительно с предыдущими годами и в настоящее время сравнительно близких к довоенным, такое соотношение цен уже делает вывоз невыгодным.

Что касается размеров заготовленного хлеба, то в этом отношении значительных отклонений от намеченного плана нет.

К 1-му октября за все истекшее время с начала кампании заготовлено основными хлебозаготовительными организациями 153½ милл. пудов всех хлебов, что составляет около 90% намеченного на это время по плану количества.

Более заметные отклонения от плана произошли в отношении отдельных культур и отдельных районов. Так, Украина значительно невыполнила намеченное по плану количество, тогда как Сев. Кавказ превысил план. Пшеницы заготовлено значительно меньше предполагаемого по плану количества, тогда как ячменя заготовлено более, чем намечено по плану.

Однако, это выполнение достигнуто за счет большого напряжения, за счет высоких цен, за счет бешеной, доходящей до самых диких форм, конкуренции госзаготовителей между собой.

Кроме того необходимо отметить, что прошедшие месяцы — месяцы сравнительно невысокой заготовительной нагрузки. Самые крупные заготовки в октябре и ноябре.

Хлебозаготовительная кампания не пошла пока по плану. 23 миллиона крестьянских хозяйств внесли в составленный нами план некоторую поправку.

Сколь существенна эта поправка? Каковы причины такого положения на рынке? Не сделано ли нами больших ошибок в составлении хозяйственного плана? Есть ли необходимость в пересмотре этого плана? На все эти вопросы надо ответить, чтобы иметь ясную перспективу работы во всех положительных отраслях народного хозяйства.

4. Почему хлебная кампания не пошла по намеченному плану

Необходимо прежде всего остановиться на очень существенном факторе, который вообще не мог быть отражен в плане — на состоянии погоды.

Полоса дождей, которая в месяцы уборки урожая прошла почти по всем хлебным районам, отразилась и на размерах урожая и на сроках его уборки.

По последним данным, учитывающим порчу хлеба от дождей, валовой сбор оценивается примерно в 3.900 миллионов пудов, т.-е. на 5 процентов ниже предполагававшихся ранее размеров. Вполне понятно, что это обстоятельство более заметно отразилось на размерах товарного, т.-е. отчуждаемого крестьянством хлеба.

Количество товарного хлеба, по последним подсчетам, определяется в сумме 900 — 1.000 миллионов пудов, т.-е. на 17 — 20 процентов ниже предполагававшихся ранее излишков.

Кроме того запоздание в уборке хлеба, совпадение во многих местах времени уборки хлеба со временем посева озимых вызвали растяжение сроков вывоза хлеба на рынок.

Оба эти обстоятельства не могли не повлиять весьма существенно на отклонение хода хлебной кампании от плановых предположений.

В то время, как уменьшившееся вообще количество хлеба не могло в обычное время поступить на рынок, хлебозаготовительные организации пред'явили спрос, соответствующий первоначальным плановым предположениям.

Запродажа хлеба за границу, необходимость насыщения хлебом потребительских рынков и отсутствие хлебных запасов от прошлого недородного года не позволили круто и своевременно сократить заготовки и приспособить спрос к фактическому предложению.

В результате, между хлебозаготовителями разгорелась борьба за каждый пуд хлеба, доходившая до совершенно нелепых форм, о чем свидетельствуют почти ежедневные корреспонденции с мест в экономической и общей печати.

Чтобы описанная обстановка послужила основной причиной повышательной тенденции в ценах, об этом свидетельствуют факты из обстановки самого последнего времени.

Когда цены дошли до неприемлемого уровня, и правительство, за счет некоторого сокращения запродаж хлеба на внешний рынок, дало поручение несколько ослабить темп заготовок, цены обнаружили сначала устойчивость, затем, хотя и слабо, пошли на понижение.

Очень крупное значение в ходе хлебозаготовок сыграл и недостаток промышленных товаров, хотя это обстоятельство было полностью учтено и при составлении заготовительных планов. Общие цифры товарных ресурсов и потребностей публиковались неоднократно в печати. Внутреннее производство совместно с ввозом из-за границы почти целиком покрывает спрос по основным товарам, если считать цифры годового масштаба.

Иное положение получается, если подсчитать это же самое в масштабе основных хлебозаготовительных месяцев, до января 1926 г.

Промышленность разворачивает свое производство постепенно, из месяца в месяц. Размеры производства во втором полугодии всегда превышают размеры первого полугодия. Крестьянин же большую часть своего спроса пред'являет как раз в первую половину года. Отсюда довольно значительный недостаток по некоторым товарам (мануфактура, кожа, обувь, металлы), сказавшийся во время хлебных заготовок в повышении розничных цен, доходящих до удвоения их против нормальных.

Совершенно естественно, что если крестьянин, продавая свой хлеб, может получить на вырученные деньги нужный товар только по удвоенной цене, то он предпочитает — или взять за хлеб также удвоенную цену, или подождать его продавать до снижения цен на товары или повышения цен на хлеб.

Наконец, снижение единого налога, отдаление сроков его взноса, так же, как и в отношении прочих взносов, еще более развязало руки крестьянству и усилило его позиции на хлебном рынке.

Вместе с тем переход от чрезвычайно вздутой цены весны и лета текущего года к неизбежному понижению осенних цен не мог не встретить психологического противодействия продавца хлеба — крестьянина. Основываясь на опыте прошлых лет, крестьянин ожидает и в этом году нового под'ема цен весной и, при хозяйственной к тому возможности, предпочитает придержать хлебные излишки до более позднего времени.

Вот вся сумма причин, искажавших до сих пор хлебный рынок.

5. П е р е л о м

Выявившееся сокращение сбора хлебов и хлебных излишков должно, конечно, внести некоторые поправки и в хлебозаготовительный и в экспортно-импортный и частично, следовательно, и в промышленный планы. Но в какой степени значительны эти поправки и как долго будет продолжаться ненормальная обстановка на хлебном рынке? Пока мы только потеряли темп в экспорте хлеба. Количество хлеба, вывезенное за границу осенью, в наивыгоднейшие для нас месяцы, сократилось несколько против плана. Очевидно, однако, что это обстоятельство, вместе с сокращением хлебных излишков приведет к некоторому сокращению хлебного экспорта в целом.

Месяцы наибольшего недостатка промышленных товаров скоро останутся позади, а вместе с тем политика жесткого планирования завоза товаров обеспечивает уже сейчас интересы хлебных заготовок в максимально доступных размерах.

Вместе с этим, сокращение вывоза хлеба позволяет несколько ослабить темп хлебных заготовок.

Наконец, отодвинутые сроки взноса налогов в ближайшее время вступают в силу.

Все это в совокупности создает обстановку перелома на хлебном рынке и прежде всего в хлебных ценах.

Надежды наиболее мощных хозяйств на высокую цену весной не могут в текущем году оправдаться.

Уменьшение излишков хлеба уравнивается сокращением экспорта хлеба (с заменой его другими продуктами).

Если бы крепкое кулацкое хозяйство было уже настолько сильным, чтобы продержаться у себя до будущего года 300—400 миллионов пудов хлеба, сверх нормальных запасов, тогда можно было бы ожидать сохранения напряжения на рынке.

Но пока мы не имеем основания ожидать этого. Даже самое крепкое хозяйство еще не обстроилось сколько-нибудь достаточно орудиями производства и всем прочим, чтобы иметь возможность такого крупнейшего накопления в хлебе. А основным держателем хлеба все же остается середняк, который направляет все излишки на восстановление и оборудование хозяйства.

По всей сумме условий, поскольку их можно сейчас учесть, мы имеем достаточно оснований для приведения хлебного рынка в порядок. Предстоящая распутица может несколько затянуть еще напряженное положение, но с установлением дороги следует ожидать решительного перелома рынка.

Думаем, что не исключена даже возможность и такой обстановки, когда правительству придется повести борьбу против чрезмерного понижения цен, вопреки обратному положению сегодняшнего дня.

6. И т о г и

Некоторые поправки и коррективы вносит в наши планы стихия природы и стихия крестьянского рынка в текущем году.

Но обозначают ли эти поправки необходимость общего пересмотра плана, пересмотра темпа и характера роста, намеченного в «контрольных цифрах» Госплана?

Мы думаем, что ни в коем случае. Некоторые сокращения экспорта хлеба можно компенсировать экспортом других продуктов и дополнительными кредитами. Импорт необходимого сырья и оборудования, по крайней мере в первом квартале, не пострадает или пострадает незначительно.

Жизнь уже подтверждает это. Хотя при благоприятных видах на реализацию урожая отдельные народные комиссариаты указывали на преувеличение темпа роста, взятого в «контрольных цифрах», ныне, несмотря на ухудшение условий реализации урожая, планы, составляемые этими комиссариатами, приближаются к «контрольным цифрам».

Однако, упреки прожитых месяцев хлебной кампании должны быть учтены в полной мере.

Несмотря на рост и укрепление «командных высот» государственного хозяйства, соответственный рост и укрепление миллионов крестьянских хозяйств заставляет и в дальнейшем с полной тщательностью учитывать стихийную силу этих хозяйств при составлении наших планов.

ПРАКТИКА СОЮЗНОЙ РАБОТЫ

Цибак

„КАРАТЕЛЬНАЯ ДУБИНКА“ ИЛИ ВОСПИТАНИЕ

Последние полтора—два года характерны для союза огромнейшим ростом за счет рабоче-крестьянской молодежи. В настоящий момент комсомол объединяет полтора миллиона членов, выросши больше, чем в три раза. Но вместе с тем, этот период характерен и значительным выбыванием молодежи из рядов союза.

За 1924 и 7 месяцев 1925 года союз потерял 150.000 своих членов, из которых 74.000 исключенных и 76.000 добровольно и механически выбывших. Понятно, что в число выбывших входит известный процент вышедших из комсомольского возраста, из которых меньшая часть перешла в партию. В 1923 году, например, выбывшие переростки составляли только 8% всего числа выбывших. Уже одни эти, не подвергнутые никакому анализу, цифры заставляют обратить серьезнейшее внимание на явление текучести в союзе и изучить причины, лежащие в его основе.

Выбытие из союза, как мы указали, проходит по двум путям: исключение и добровольный выход.

В нашу задачу входит разбор вопроса об исключениях из союза и так называемой карательной политики; понятно, однако, нам придется говорить также и о выходах из союза, так как корни обоих явлений, по существу, одни и те же.

Итак, из союза исключены за 19 месяцев около 75 тысяч комсомольцев. Кто они и за что исключены? Вот что говорят цифры. В 1924 году в составе выбывших из союза — 26,6% рабочих и 47,3% крестьян. В 1925 году уже — 27,6% рабочих и 50,4% крестьян.

Самый факт исключения из союза как-будто бы должен предполагать собою освобождение от негодных элементов. Но такое абсолютное утверждение было бы неверным. Наличие в числе исключенных 74% рабочих и крестьян — в 1924 г. и 78% — в 1925 г. (за 7 месяцев) наводит на мысль, что здесь, помимо отсеивания негодных элементов, имеет место также и потеря ценных для союза элементов.

Анализ причин исключения приводит нас не столько к самим исключаемым, сколько к вопросам союзной работы и к нашей, так называемой, «карательной политике».

Приведем цифры о главнейших мотивах исключения. В 1924 году союз исключил за:

Нарушение союзной программы	33,9%
Хулиганство, пьянство	15,5%
Балласт	10,2%
Чуждый элемент	9,1%
Религиозные убеждения	7,7%

В основном эти цифры остаются правильными и для 1925 года. Некоторая тенденция к повышению намечается для первого, указанного нами, мотива (36,1%). В деревне наблюдается больше исключений за нарушение союзной программы, хулиганство, пьянство и религиозные убеждения.

Союзный стаж исключенных и вышедших представляется в таком виде:

1917 — 1920 г.	— 7,5%
1921 — 1922 г.	— 27,5%
1923 — 1924 г.	— 65,0%.

Как видно, главный контингент исключенных составляют молодые комсомольцы, состоящие в союзе не больше года.

Эти цифры убеждают нас в том, что исключение из союза очень велико; исключаются, главным образом, молодые члены союза, рабочие и крестьяне, за проступки, связанные, главным образом, с нарушением программы и устава союза и норм поведения комсомольца. Небольшой стаж исключенных говорит о том, что это элемент, который союз не сумел или не успел еще вовлечь в свою работу и переварить в котле своей воспитательной работы.

Верно ли последнее утверждение?

Союз впитал в себя огромнейшие кадры рабоче-крестьянской молодежи, ищущей приложения на деле своей выросшей общественной активности. Между тем, при существующем количественном росте, качественно союз растет гораздо медленнее. Мы не сумели охватить своей работой всю вступившую к нам молодежь, не сумели еще организационно построить свою работу так, чтобы каждый член союза был вовлечен в нее. В большинстве случаев пребывание в комсомоле ограничивается наличием билета. Особенно это чувствуется в деревне. Здесь только 30% участвует в общественно-практической работе союза. Остальная масса не вовлечена в работу и представляет собой сырой материал, который союз еще должен переварить. В городе положение несколько лучше. Придя в союз и не найдя в нем арены применения своих сил, комсомолец чувствует разочарование. Известная часть из них, в лучшем случае, либо сама уходит из союза, либо активность ее направляется в нежелательную для нас сторону и претворяется в тех поступках, за которые исключают. Тут начинается действие «карательной политики».

Можно утверждать, что в местных организациях союза подход к исключениям чрезвычайно поверхностен. Этим, в известной степени, и объясняется большое число исключений. Приводимый нами ряд фактов говорит о том, что исключение является единственной мерой, применяемой к совершившему какой-либо проступок комсомольцу. Там, где можно и нужно применить меру воспитательного характера, применяется крайняя мера — исключение.

Мы хорошего комсомольца, бывшего красноармейца, рабочего, активиста исключили за то, что, участвуя в демонстрации, он шел не в общей колонне, а по тротуару с какой-то девушкой. Его обвинили в недисциплинированности, связи с непманами (последнее оказалось неверным) и «отсеяли» из организации.

Или еще. Комсомолка-рабфаковка сдает приемные испытания взамен и под фамилией заболевшей товарки-комсомолки. Ее безоговорочно исключают, несмотря на то, что тут не было никаких корыстных побуждений.

Довольно распространенными являются случаи исключения за пассивность, «мещанство», при чем в последнее понятие, по большей части, не вкладывается никакого конкретного содержания. Есть ряд исключений за политнеграмотность. Здесь уж недопустимо не только исключение в отношении рабочего и крестьянина-комсомольца, но и вообще какой-

либо взыскание. Ведь, исключением из неграмотного не сделаешь грамотного. А между тем, был случай, когда губком упорно сопротивлялся постановлению высшего органа, отменившего постановление губкома об исключении рабочего комсомольца за политнеграмотность. Внимательного, вдумчивого подхода организаций к разбору такого рода дел еще нет.

Комитеты союза разбирают дела об исключении из союза нередко наспех, механически, всецело полагаясь на решение предыдущего органа (ячейки, конфликткома и т. д.). Дела об исключениях обыкновенно решаются в «текущих делах» заседаний, когда заседание, по существу, уже окончено. Комитеты союза должны уделять серьезное внимание разбору дел об исключении из союза, рассматривая совершившего проступок комсомольца не только с точки зрения совершенного им, но, главным образом, с точки зрения ценности данного комсомольца для союза и его работы в организации.

Комсомол — организация воспитательная.

В союз вступает молодежь, еще не оформившаяся политически, зачастую не знающая, как себя вести в комсомоле. Задача союза — дать ей политическое и культурное воспитание.

В свете этих задач должно рассматривать отношение союза к тем комсомольцам, которые не усвоили еще норм поведения в союзе, идут по неправильному пути, совершают те или иные проступки против программы союза и его этики.

Нашим лозунгом должно быть: поменьше мер исключения, побольше мер воспитательного воздействия.

В частности, необходимо остановиться на исключении за религиозные обряды.

Наибольший процент исключений — за религиозные обряды — приходится на деревню (27,7%), где религиозные предрассудки наиболее сильны, и где наша антирелигиозная пропаганда поставлена плохо.

К случаям совершения религиозных обрядов рабочими и, особенно, крестьянами, надо подходить особенно осторожно, выясняя все обстоятельства и степень развития совершившего проступок комсомольца. Исключение следует проводить лишь после применения всех мер воспитательного воздействия.

Однако, скажут читатели, ведь, организация как-то должна реагировать на те или иные проступки отдельных своих членов. Безусловно, должна. Нельзя безнаказанно оставлять хулиганство, нельзя пройти мимо недисциплинированного или пьющего комсомольца.

Реагировать на это нужно, но реагировать исключением лишь в случаях злостного повторения недопустимых, с точки зрения комсомольской этики, проступков. У нас есть много других форм воздействия. Разве для однажды выпившего или схулиганившего комсомольца не будет мерой воздействия осуждение его проступка на общем собрании ячейки и ее порицание, или товарищеская беседа секретаря ячейки не будет предупреждением повторения проступка? Наконец, можно применять выговор или официальное предупреждение о возможности исключения. Мы предлагаем эти меры в первую очередь, взамен крайней меры — исключения. Однако, мы не хотим сказать, что союз должен совершенно отказаться от дисциплинарных взысканий, вплоть до исключения из организации.

Вместе с углублением воспитательной работы, мы не должны умять наших требований к комсомольцу в смысле его дисциплинированности и поведения.

Наоборот, на телерешнем этапе своего развития союз пред'являет своим членам более повышенные требования. Союз требует от своих чле-

нов дисциплинированности, активности, учебы. Союз должен обеспечить своим членам возможность выполнять эти требования, но должен также взвешивать за невыполнение их.

Тот комсомолец, который, зная программу и устав союза и требования, предъявляемые к комсомольцу, нарушает их, тот, кто сознательно не хочет ничего делать в союзе, вносит в организацию хулиганство, пьянку, — тот должен быть отменен из союза, как негодный для него элемент. Шкурникам, карьеристам, использующим союз в своих личных целях, нет места в союзе. Мы имеем сейчас в составе исключенных 9% чуждого элемента. Надо сказать, что хотя и здесь не всегда бывают обоснованными обвинения в «чуждости», но, в большинстве случаев, здесь организации не ошибаются. Об этом говорит незначительный процент рабочих и крестьян, исключенных по этой причине. В деревне исключенные по чуждости союзу составляют 2%, в городе по этим мотивам исключаются, главным образом, непролетарские слои.

Это говорит о том, что при приеме в союз непролетарских элементов необходимо особенно тщательно подходить к каждому принимаемому, выясняя всеми мерами его действительную близость к союзу.

В нескольких словах нужно остановиться на деятельности существующих во многих губерниях конфликтных комиссий и судов — вопрос, который вызывает некоторые споры.

Надо прямо сказать, что деятельность этих учреждений не всегда удовлетворительна. Мы имели немало случаев убедиться в том, что процветанием «карательной политики» союз, в некоторой степени, обязан их существованию. Существование их как бы узаконивает эту политику, возводит ее в систему. Весьма возможно, что их организация имела совершенно иную цель, а именно, изучение морального состояния организации, но превратились они в «меч карающий» и так преломляются в комсомольских умах. В некоторых местах эти комиссии имеют даже функции приемочных комиссий, что уже совершенно недопустимо.

Мы считаем, что существование конфликтных комиссий и товарищеских судов ничего, кроме вреда, не приносит. Они являются только излишним средостением между массами членов и комитетами и создают недостаточно внимательный подход к рассмотрению проступков комсомольцев как со стороны ячеек, так и со стороны комитетов. Ячейки ссылаются на конфликтные комиссии или суд: «там разберут», комитеты механически утверждают любые их решения, не давая себе труда детально рассмотреть дело.

Зачастую решение конфликтной комиссии или суда окончательно и «обжалованию не подлежит.» Бывают случаи, когда постановление суда — об исключении по делу недостаточно проверенному и необоснованному — публикуется в газете, что компрометирует исключенного в глазах широких масс молодежи, а потом решение суда отменяется.

Я считаю, что надо поставить вопрос об упразднении этих «карательных учреждений». Их упразднение значительно приблизит комитеты к разбору дел об исключениях, создаст также более ответственное, внимательное отношение ячеек к этому вопросу.

В больших организациях можно допустить существование комиссий, деятельность которых должна сводиться к изучению вопросов быта комсомольцев, морального состояния организации.

Таким образом, весь вопрос упирается в развертывании, в усиление воспитательной работы в союзе. Проведя это, мы уменьшим действие «карательной дубинки» в союзе, и исключение будет применяться, как крайняя мера к неподдающимся союзному влиянию элементам.

Залуцкий «Звеновые организаторы и их задачи». «Прибой», 1925 г. Ц. 10 к., 23 стр.

Подъем и укрепление нашей социалистической промышленности, процесс притока, наряду со старыми рабочими, в промышленность новых слоев рабочих из деревни, из городской молодежи, с одной стороны, и с другой—все возрастающая политическая активность рабочих и крестьянских масс, все это с особой остротой ставит перед партией и союзом задачу воспитания этих новых масс рабочих и молодежи.

Необходимо научить эти массы правильно разбираться в окружающей обстановке и правильно понимать свои задачи. Только при этом условии партия сумеет обеспечить себе поддержку и участие широких масс трудящихся в деле строительства социализма в нашей стране.

Но не всегда и не все могут выполнять эту задачу правильного ленинского воспитания масс. Сложность и трудность обстановки, необходимость действовать в чрезвычайно запутанной обстановке,—все это может свести кое кого с правильного пути, свести с правильного ленинского понимания задач нашей партии в деле строительства социализма в нашей стране. В этих условиях всякая малейшая неточность, неясность грозит повести к противоположным, чем того хочет партия, результатам.

К числу документов, неясно, неточно и неправильно ставящих вопросы современной политики партии и оценки положения в нашей стране относится и брошюра тов. Залуцкого—«Звеновые организаторы и их задачи», ставящая себе целью разъяснить рабочему-партийцу его задачи по воспитанию широких рабочих масс. В этой брошюре, по нашему мнению, тов. Залуцкий делает ряд таких принципиальных ошибок, которые, если они будут восприняты читательскими массами (а брошюра написана для них), то могут повести к весьма прискорбным последствиям.

Перед тем, как сделать конкретные указания, что и как звеновым организаторам необходимо практически делать в их работе, автор брошюры «популярно» разъясняет читателю такие вопросы, как вопрос о госкапитализме, о характере нашего хозяйства и о нашей, как он выражается, «государственной машине».

Давая оценку тому, в какой обстановке мы в настоящий момент находимся, куда мы идем, тов. Залуцкий заявляет, что «то, что мы имеем сейчас, в основном, пока есть то, что тов. Владимир Ильич Ленин называл «государственным капитализмом»—и немного дальше, развивая эту мысль он пишет, что, «несмотря на завоевание пролетариатом государственной власти, он не может немедленно перейти из «царства необходимости» к социализму» (курсив мой—А. Г.).

Как видит читатель—здесь затрагивается коренной вопрос—вопрос о строительстве социализма в нашей стране, о том—строим ли мы сейчас социализм и можем ли мы продолжать его победоносно строить, или—мы только имеем «государственный капитализм» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Верно-ли это на самом деле? Соответствует-ли это действительности? Верно-ли то, что тов. Залуцкий пытается подкреплять ссылкой на тов. Ленина? Можно-ли говорить, что мы имеем только госкапитализм? Нет, нельзя.

Еще в 1921 году в своей брошюре о продналоге, тов. Ленин, перечисляя хозяйственно-экономические категории, имеющиеся в нашей стране, писал, что мы имеем несколько типов общественно-экономического уклада, в число которых он включил следующие типы—1) патриархально-натуральное хозяйство, 2) мелкое товарное (крестьянское) производство, 3) частно-хозяйственный капитализм, 4) государственный капитализм и, наконец, 5) социализм.

Как видит читатель, тов. Ленин еще в 1921 г. уже говорил о социалистических элементах в нашем хозяйстве, говорил о их руководящей роли по отношению ко всему хозяйству.

В этой же брошюре о продналоге, тов. Ленин дал определение тому, что он понимает под госкапитализмом.

К элементам государственно-капиталистическим он относил: концессию, аренду частному частному капиталу, подконтрольную частную торговлю и кооперацию. Что касается последней, то в своей статье о кооперации, опубликованной в январе 1923 года, он писал, что «если выделить особо концессию, которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то кооперация в наших условиях, сплошь и рядом, совершенно совпадает с социализмом».

Из этого следует, что говорить только о «госкапитализме» и не говорить об элементах социалистических, о нашей социалистической государственной крупной национализированной промышленности, не говорить о кооперации, как форме вовлечения мелкого крестьянского хозяйства в орбиту влияния социалистической промышленности, не говорить о наших командных высотах,—значит не видеть действительного положения вещей, значит—изобразить положение черными красками и тем самым обивать читателя с правильного понимания вопроса.

Нельзя, однако, думать, что в брошюре тов. Залуцкого, вопрос о госкапитализме является чисто-случайной ошибкой, что здесь простая недоговоренность.

Во-первых, и недоговаривать не полагается, а во-вторых, мы имеем в брошюре тов. Залуцкого и другие места, кои показывают, что тов. Залуцкий в изображении нашего положения систематически применяет мрачные и неясные цвета.

«Государственный аппарат,—пишет тов. Залуцкий,—это та призма, через которую преломляются пролетарские, мелко-буржуазные и даже буржуазно-капиталистические стремления, и в настоящий момент, сквозь эту сложную призму, мы видим цельный ряд многообразнейших политических стремлений, среди которых первенствующую роль играет, конечно, пролетарско-классовая революционность, которой подчиняется все остальное.

«Спрашивается, продолжает тов. Залуцкий,—может ли пролетариат, как класс сложить руки и положить лишь на свою госмашину, на госаппарат? Нет не может! Потому не может, что госмашинка—орудие управления класса или классов (почему-же классов? — А. Г.) — никак не может заменить самих классов или класса...»

Спрашивается, зачем понадобилось тов. Залуцкому такое чудовищное противопоставление пролетариату его госаппарата, к чему разговоры о том, что госаппарат «никак не может заменить самих классов»? Кто требует этого?

Такие мысли, в особенности в связи с тем, что тов. Залуцкий видит только госкапитализм и не видит элементов социализма и их руководящей роли, такие мысли в этой связи могут посеять только лишь сомнения и недоверие к госаппарату. Затем, чем это доказано, что наше пролетарское государство и его госаппарат—это призма, через которую преломляются даже... «буржуазно-капитали-

стические стремления». Ничем, тов. Залуцкий доказать нельзя, кроме как начинать опять сначала и аргументировать... «госкапитализмом».

Само-собой разумеется, в нашем госаппарате имеется много недостатков, недочетов и болезней. Особенно тов. Ленин со всей резкостью указывал и подчеркивал эти недостатки и болезни и необходимость их исправление. Однако, это не должно давать повода умалять принципиальное практическое значения госаппарата, как орудия диктатуры пролетариата, не должно противопоставлять госаппарат пролетариату.

Нам кажется также странным и то, что в брошюре находят себе место такие выражения, как „общенародная промышленность“; „государственная (общенациональная) промышленность“.

Не лучше ли было бы сказать — «Социалистическая государственная промышленность», в противовес „государственному капитализму“.

Странно также и сравнение русского и западного рабочих.

«Несмотря на то, что он (русский рабочий—А. Г.) по своему внешнему виду отличается от рабочего Европы, ходит без галстука (?) и т. д., он на самом деле является гораздо более революционным, пролетарски-сознательным и политически зрелым...»

Нечего сказать, недурное объяснение особенностей русского и европейского рабочих.

Нам кажется, что брошюра тов. Залуцкого представляет собою образец того, чего не следует писать и чего не следует рекомендовать для чтения — ни молодому партийцу, ни комсомольскому активисту.

Путанная и вредная книжка.

А. Горлов

Бухарин. «Цезаризм под маской революции». (По поводу книги проф. Устрялова «Под знаком революции». Изд. газеты «Правда».)

В одной из своих работ тов. Бухарин следующими прекрасными строками охарактеризовал нового, всплывшего на волнах НЭПа, самовольного и самоуверенного буржуа:

«Он, этот торгаш—индивидуалист до мозга костей. Он прошел огонь, воду и медные трубы. Он был бит бичами и скорпионами чека, надевал иногда красную мантию, становился и на «советскую площадку», получал рекомендации, сидел во узилище, теперь всплыл на снежную вершину своей лавки. Собственными локтями проталкивался он и вышел «в люди». Своим умом, энергией, пронырливостью, ловкостью, меняя костюмы, приспособляясь к обстоятельствам, энергично шел по своему пути он, единственный «homo novus». Не на гербах предков, не на наследствах, не на старых традициях рос он: он всходил, как на дрожжах, на революционной пене, и не раз его поднимала кверху сама революционная волна. Конечно, он—«приметлет революцию».

Ведь он, в некотором роде, ее сын, хотя и побочный, но от этого у него несколько не меньше самоуверенности, нахальства, саморекламы. Он, Единственный, питает даже надежду оттереть законных детей от революционного наследства и, пролезая через щель советского купца, думает еще раз переодеться, прочно осев в качестве самого настоящего, самого обыкновенного, уже обросшего жирком, представителя торгового капитала. Эти надежды окрыляют его. Пройдя все испытания, он мало похож на рассудительные типы Замоскворечья: он шутит, он хвастается, он форсит, он пророчествует о самом себе: «да придет царство Мое»—этого царства ждет сейчас наш крайний индивидуалист, побочный сын революции, новый торгаш («Еничменада»).

У этого нового торговца, жадно взиравшего на советский пирог, с нетерпением ожидавшего наступления своего царства, нашлись и свои идеологи. Последние, до НЭПа отчаянно борившиеся вместе с белыми генералами против Советской власти, «пришли» революцию под шум оркестров во вновь открытых кафе, где пировал новый, пронырливый, все

изведавший буржуа. Но признали они революцию весьма своеобразно. Они не пошла прямо служить пролетарским интересам. Они, ведь, боролись против нее. И они признают революцию, надеясь на ее перерождение, надеясь на то, что не пролетарская власть и не социалистическое хозяйство укрепятся в результате революции, а власть этого нового буржуа, к которому перейдет, якобы, хозяйство страны, который только и в состоянии двигать вперед это хозяйство. Среди этих новых «друзей» Советской власти находился и проф. Устрялов.

Со времени цитированной нами выше характеристики нового буржуа не мало воды утекло. Уже значительная доля самоуверенности сползла с этого торгаша, уж не столь мечтает он о царствии своем, сколь о том, чтоб вернуться от прогнившего финотдела, уж он не так форсит и не так бахвалится. А идеологи его, как хорошо выученные попуган, по-прежнему одно твердят: «да придет царствие Его». Точно так же поступает и проф. Устрялов, выустивший сборник своих статей «Под знаком революции». Критике этих статей посвящена рецензируемая книга тов. Бухарина.

Эта работа чрезвычайно ценна и своевременна. Устрялов и иже с ним — это — не меньшевики и эс-эры, пустопорожные балабайки мешанства. Это — идеологи, у которых есть своя система, закругленная по существу дела со всех сторон, хотя и надевающая на себя иной раз совсем неподходящий костюм. Это — идеологи, которые всеми силами хотят опереться на внутренние, имманентные противоречия нашего развития и притом хотят отравить нас медленно действующим ядом в нашем же доме». Опасность Устрялова в том, что он хочет прикрыться советской тогой, что он власть нового буржуа хочет провозгласить «под знаком революции». В каждому он оборачивается тем лицом, каким ему выгоднее. Так, на вопрос о путях всемирной истории, тов. Бухарин находит у Устрялова три ответа.

Во-первых: «Всемирная история идет к социализму, как к своему очередному фазису».

Во-вторых: «Дыхание своеобразного „цезаризма“, ощущаемое в современ-

ной европейской атмосфере... отметит собою «очередной фазис всемирной истории».

И в-третьих: «Нам, современникам, недоступен весь смысл совершающихся событий».

Три противоположных ответа на один вопрос. «Если нужно уклониться от ответа, тогда — «неопределимая полоса». Если нужно успокоить буржуазию, обратиться к ее поддержке, тогда «я отчетливо вижу «цезаризм». Если нужно обмануть рабочих и крестьян, тогда «очередным фазисом является социализм».

И, однако, эти тройные ответы не скрыли от тов. Бухарина подлинного лица Устрялова, лица русского фашиста, стремящегося к победе буржуазной диктатуры.

В неизбежности этого Устрялов твердо и непоколебимо уверен. Для этого им и создана «теория», которая заключается «в утверждении о перерождении большевизма, его экономики, его классового базиса, его политики, его международного значения». Но под мастерской рукой тов. Бухарина все эти утверждения рассеиваются, как пепел, по ветру, и от аргументации Устрялова не остается ничего, кроме тщетных надежд изверившегося в падение Советской власти колчаковца. Устрялов утверждает, что советскому государству не удалось организовать сельское хозяйство, не удалось воссоздать государственную промышленность, что оно потерпело поражение на арене состязания с частной инициативой, и поэтому «революционная Россия превращается по своему социальному существу» в буржуазную, «собственническую страну».

Тов. Бухарину не стоило большого труда опровергнуть это утверждение. Всякий, мало-мальски знакомый с советской экономикой, знает о крупных успехах советского хозяйства.

В дополнение к этим данным тов. Бухарин приводит следующие цифры.

«Уже к началу 1924-1925 хоз. года из всех капитальных фондов страны принадлежало:

Государству 11,7 миллиард черв. р.	} 12,2 м.р.
Кооперации 0,5 " " "	
Частному, главным образом крестьянскому хозяйству 7,5 миллиард черв. р.	

Таким образом, обобществлено свыше 62 процентов общего «капитала» страны.

В свете этих цифр утверждение Устрялова об экономическом перерождении большевизма, — явно ложно. Этот «генеральный просчет» его, ошибка в основном вопросе уничтожает и всю его последующую «аргументацию». Несмотря на это, тов. Бухарин подробно останавливается на ней.

Устрялов доказывает, что «идейный лик» Советской власти отнюдь не изменялся со времени НЭПа. Ведь, новая экономическая политика, — это не результат смены основной линии партии в результате краха надежд на построение социализма при помощи старой экономической политики. НЭП был «именно той политикой и той программой, с которой мы вступили в революцию». Она («новая экономическая политика») составляла «идейный лик революции». И она была сорвана развитием гражданской войны и интервенцией. Военный коммунизм был методом военного нажима и отрицанием правильной хозяйственной политики. Новая экономическая политика была возвратом к первоначальному плану, но уже на основе победы в развернутой гражданской войне. Именно потому, что «идейный лик революции» не изменялся, что в нашей стране у власти стоит пролетариат, неверно и утверждение Устрялова, что революция идет по пути термидора. Термидор был передвижкой власти (катастрофической) из рук одного класса в руки другого «падением мелко-буржуазной диктатуры и переходом власти в руки буржуазной контр-революции».

Но если термидора нет, то Устрялову, по крайней мере, очень его хочется. Он питается надеждами на изменение социального базиса большевизма. Он идет не дожидаясь, когда «созреют» новые кадры буржуазии, которые властно заявят советскому государству свои претензии. Но Устрялов не замечает сути безделья: укрепления пролетарской власти. Он не замечает, что «происходит не только образование новых буржуазных «связей», но и еще более быстрый рост пролетариата». Он не понимает, что крестьянское руководство проводится

в стране диктатуры пролетариата господствующим пролетариатом. Он «растерял пролетариат», выбросил с чаши весов революции основную силу и поэтому его утверждение об идеологическом перерождении большевизма необосновано, звучит пустой фразой.

И как-бы ни старался убеждать Устрялов, что революция изживает себя, как бы ни стремился он изобразить будни революционного строительства «сумерками революции», — он не изменит того факта, что наша страна, хотя и медленным путем, хотя и в тяжелых противоречиях, но все же идет по социалистическому пути. Она имеет и огромное международное значение, так как она содействует разрешению теперешнего всемирного кризиса, который есть кризис капитализма. «Выход из него есть — социализм, и только он один».

Железной логикой разбив основную «аргументацию» Устрялова, тов. Бухарин вскрывает и классовую сущность его теории, «это есть теория, стратегия, тактика российского фашистского цезаризма». Фашистский цезаризм это... — такая форма самодержавия, которая прошла через огонь, воду и медные трубы, которая, вместо старых дворянских гербов, имеет золоченые гербы «шиберов», спекулянтов и подозрительных дельцов, которая опирается на новое служилое сословие, кулаков и лабазников, разращенную и подкупленную «свою массу» из «деклассированных». Но тщетно питает себя надеждами Устрялов. Есть одна великая сила, которой будет принадлежать мир, и эта сила — коммунизм».

В журнальной рецензии не охватить и даже не перечислить всех затронутых в брошюре тов. Бухарина вопросов. Ее надо внимательно читать, и это не составит трудности, так как о самых сложных вопросах тов. Бухарин рассказывает популярным понятным языком. Брошюра, написанная мастерским стилем, чрезвычайно редким в нашей литературе, может и должна быть прочтена каждым комсомольским активистом.

Д. Х.

Декабристы. К столетию заговора 1825—1925 г. Под редакцией и с предисловием С. Я. Штрайха. Изд. „Молодая Гвардия“. Стр. 286. Ц. 1 р. 40 коп.

На рецензируемую книгу выпадает очень большая роль: хотя-бы отчасти восполнить давно существующий в нашей исторической литературе пробел — отсутствие хрестоматии по заговору 14-го декабря 1825 г. До сих пор мы имеем по этому вопросу лишь немногие исторические работы, обширный и разнородный материал личного характера (мемуары, письма и т. п.) и, пожалуй, больше ничего, если не считать недавно вышедшего, очень интересного, но крайне тяжеловесного во всех отношениях (страниц 540, цена 6 р.) сборника Центраархива.

Несомненно, что декабристы являлись, прежде всего, представителями того среднего дворянства, из которого вышло большинство из них. В третьем томе истории т. Покровский пишет: «То внутреннее противоречивое существо, которое представлял собой русский помещик до 70-х г. г. XIX ст. — европейский буржуа — с одной стороны, азиатский феодал — с другой, — уже народилось на свет ко второму десятилетию Александровского царствования». Отсюда все качества декабристов. Непроизводительность крепостного труда становилась для дворян все более и более невыгодной в условиях превращения России в фабрику хлеба на иностранный рынок. Умнейшие представители того времени, как, напр., проф. Шторх, хорошо сознавали это. Передовые дворяне начинают искать иных, более интенсивных форм применения крестьянского труда. Известно, что некоторые декабристы (Якушкин, Никита Муравьев) предвосхитили отдельные черты реформы 60-х г. г. Уничтожение крепостного права — вот на чем сходились все декабристы. И в этом они шли навстречу и выражали требования и нарождающегося промышленного капитализма. Конечно, нельзя себе представить дело слишком примитивно: это объективно выгодное для них, как для представителей определенного класса, «уничтожение деспотизма и крепостного права» субъективно сочеталось и с бескорыстием и энтузиазмом, литературными и личными влияниями и т. п.

Необходимо подчеркнуть еще одну характерную черту декабристов: их далекость от народа и боязнь народной революции. Неудача их попытки почти всецело объясняется этой чертой — «блестящих военных людей, полных ума и энергии», как выразился Плеханов. Вся загвоздка в том и заключается, что блестящие военные люди очень боялись вооруженного народа боялись народной революции.

И вот эти характерные черты декабристов очень мало подчеркнуты в сборнике.

С. Я. Штрайх, помещая в каждом почти отделе выдержки из статей исследованных ученых историков, в своей статье «Развитие вольных идей» в России совершенно не дает анализа объективных причин этого развития. Он всецело ограничивается областью общественной психологии. Но этот существенный недостаток статьи необыкновенно ярко восполняет очень удачно подобранный материал отдела. Записки А. А. Бестужева, В. И. Штейнгеля, выдержки из статьи «Дух времени» дают очень интересный анализ экономического и политического положения России начала XIX века и заставляют лишний раз вспомнить, что объяснение общественной психологии нужно искать в экономике.

В смысле подбора материала эти отделы составлены очень хорошо.

Уже других, нам кажется, составлен отдел «Николай 1-й и декабристы». Этот один из наиболее важных отделов заключает в себе только 18 страниц. Затем он содержит только выдержки из записок самих декабристов (кроме статьи Щеголева). Совершенно отсутствуют официальные документы, как написанные самими декабристами (показания), так и противоположных сторон. А такого рода документы (например, показания) зачастую дают возможность судить о человеке «не по тому блестящему мундиру, который они сами себе одели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают». (Ленин) По запискам того, кто носил «эффективную кличку» — диктатор князь Трубецкой, — мы никогда не увидим, что перед нами предатель. Совершенно здесь не представлен Рылев, поведение которого тоже очень характерно. Наоборот, по сравнению с Трубецким, чересчур скромно и незаметно проходит перед нами фигура Якушкина,

одного из немногих, оставшихся стойкими до конца, как нарочно в этом месте своих записок пишущего о своем страхе перед пытками. Создается ложное представление. Мы и не видим той замечательной фигуры Якушкина, так поразившей воображение генерала, взволнованно доносящего из Сибири, что Якушкин имеет «все тот же непринужденный вид и легкомысленный тон», занимающийся сверх того своими красивыми усами, «к которым он присоединил еще и эспаньолку», имея перед собой «20 лет каторжных работ». Было от чего даже генералу удивиться! Зато очень хорошо в сборнике дава фигура Пестеля — ярко и полно. Здесь, между прочим, С. Я. Штрайх пустил в ход именно показания Пестеля.

Сборник издан хорошо. В нем много интересных иллюстраций как современных, так и нарисованных в ту эпоху, что особенно интересно.

К каждой хрестоматии мы должны подходить с двумя основными требованиями: материал ее должен быть наиболее популярным и должен как можно полнее представлять тот или иной вопрос. Выполнены ли эти требования в данной хрестоматии?

В общем и целом — да. Несмотря на кой-какие недочеты в теоретической части и слегка наметившуюся тенденцию автора кой в чем облагородить декабристов, хрестоматия является удачной и своевременной книгой.

Ал-др Перимов

„О партийном и пролетарском руководстве комсомолом“ (сборник статей). „Молодая Гвардия“ — 1925 г. Стр. 101. Ц. 30 к.

Появление настоящего сборника — отрядное явление в комсомольской литературе.

По принципиальным вопросам юношеского движения мы имеем очень и очень мало печатных работ. Это все — статьи, разбросанные по различным газетам и журналам. Между тем, потребность в такого рода изданиях весьма и весьма велика. Совершенно нельзя сказать того, что теорией юношеского движения — принципиальной постановкой задач комсомола — нам заниматься не приходится. Это было бы вреднейшим узкобюропрактицизмом.

Рассматриваемый нами сборник посвящен одной из самых основных, если не самой главной проблеме — партийного и пролетарского руководства комсомолом.

Тов. Сталин недавно, в статье „Задачах комсомола“ („Правда“, № 248) писал по этому поводу следующее:

„Комсомол является формально не партийной организацией. Но он есть вместе с тем организация коммунистическая. Это значит, что, являясь формально не партийной организацией рабочих и крестьян, комсомол должен вместе с тем работать под руководством нашей партии. Обеспечить доверие молодежи к нашей партии, обеспечить руководство нашей партии в комсомоле, — такова задача. Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола. Комсомолец должен помнить, что без такого руководства комсомол не может выполнить свою основную задачу воспитания рабоче-крестьянской молодежи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма“.

И дальше:

„Усиление пролетарского ядра является важнейшей очередной задачей комсомола. В проведении этой задачи заключается поручка того, что комсомол будет идти правильным путем“ и т. д.

Итак, перед союзом стоят следующие задачи — обеспечение партийного руководства и усиление пролетарского ядра.

В сборнике мы находим статьи: а) ставящие данную проблему, как она есть, в общей постановке; б) посвященные тем или иным фальшивым вытуплениям в нашей печати и в) освещающие вопрос в историческом разрезе.

К статьям первого порядка мы отнесем статьи т. т. Н. Чаплина, А. Андреева и Д. Матвеева. Как уже сказано выше, данная группа статей дает общую постановку проблемы, сформулированной (см. выше) т. Сталиным.

Тов. Андреев (в своей речи на IV Всесоюзной конференции РЛКСМ) говорит о следующих четырех опасностях, стоящих перед комсомолом: 1-я опасность — разрыв двух частей союза — рабочей и крестьянской, 2-я опасность — отрыв актива от массы членов, 3-я опасность — отрыв от партии, ослабление партийного

руководства и 4-я опасность — групповая борьба в комсомоле.

Во второй группе статей мы находим статьи т. т. Д. Ханина, А. Горлова и Н. Чаплина.

Первые две („Непролетарские взгляды под маской политики“ и „О путях осуществления пролетарского руководства в комсомоле“) разбирают проблему пролетарского руководства союзом, попутно останавливаясь на известной статье ленинградского активиста т. Федорова в ленинградской газете „Смена“.

Суть ошибок т. Федорова в том, что он подходит к пролетарскому партийному руководству союзом с узко-цеховой точки зрения, выдавая их за подлинно рабочий взгляд, совпадая с подобными течениями в нашей партии.

Что декларировал т. Федоров? Он предлагал союзу расти в деревне в зависимости от увеличения кадров рабочей молодежи в промышленности, то-есть считал необходимым прибегнуть к цифровым выкладкам при определении роста союза, отвергнутым ЦК РКП.

Тов. Федоров писал: „Пролетарское руководство в союзе будет осуществляться в целом партия через члена партии — рабочего“. Тоже сверх-революционная формулировка, в корне ошибочная.

Руководство партийного ядра должно осуществляться вместе со всем пролетарским ядром союза и через него.

Деление членов партии — комсомольцев на рабочих и иных (крестьян, служащих) чересчур пахнет „махаевщиной“ и абсолютно неверно. Разумеется, надо стремиться к увеличению партийного ядра в союзе за счет рабочей части, но наша партия, однородная по составу, проводит в целом единую пролетарскую политику. Больше того, т. Федоров недооценивает огромное значение партийности деревенского актива союза.

Тов. Чаплин останавливается на ошибках, допущенных в статье т. Тарханова „Организационные принципы большевизма в юношеском движении“ („Под Знаменем Коммунизма“, орган Севзабюро и ЛК РКП, № 2). Эта статья т. Чаплина была помещена в „Юном Коммунисте“ (№ 1). Как известно, Оргбюро ЦК РКП (в резолюции по докладу т. Залуцкого) признало, что обвинение в мелкобуржуазном уклоне нынешнего большинства ЦК РЛКСМ, до-

пущенное в статье т. Тарханова, неверно. Тов. Чаплин метко вскрывает ошибки этой части статьи т. Тарханова, (см также статьи т. Горлова в № 1 „Ю. К.“ и т. Ханина в № 2 „Ю. К.“ по поводу данной статьи).

Интересен и глубокий анализ т. Л. Шапкина („Статья о пройденном“) коренных вопросов союзного развития за семь лет. Тов. Шапкин останавливается на отдельных этапах истории союза и связанным с ними процессом разработки этих коренных вопросов о взаимоотношениях комсомола с рабочей молодежью, пролетариатом в целом — с РКП, профсоюзами и государством, о взаимоотношениях рабочей и крестьянской молодежи.

В статье „Уроки одной комсомольской дискуссии“ т. А. Мильчаков разбирает отражение партдискуссии конца 1923 г. в юго-восточной организации РЛКСМ. На юго-востоке, где, как в партии, так и в комсомоле, борьба между большевистским большинством и мелкобуржуазной оппозицией протекала довольно болезненно, дискуссионный период прошел очень своеобразно и, можно сказать, поучительно.

Можно было бы гораздо подробнее остановиться на отдельных статьях сборника, но и одного перечисления затронутых в нем тем достаточно для того, чтобы побудить к его более тщательному изучению.

Следует отметить необходимость издания также сборника, посвященного конкретной разработке частного вопроса, вытекающего из принципиальной постановки проблемы пролетарского, партийного руководства в союзе, — о партийном ядре.

Г. Яр.

„Красные Востокы“, № 6—10. Литературно-художественный, общественно-политический и научно-популярный журнал молодежи. Орган Закрайкома РЛКСМ. Тифлис, 1925 г.

„Журнал „Красные Востокы“, — сообщает редакция в передовой статье № 9, — стал издаваться тогда, когда Октябрьская революция затушила огонь (?), выполнила первую(?) организационную работу и стала перед фактом идеологического оформления политики-воспитательной работы (?). В переводе на наше летоисчисление это событие произошло в 1922 году.

„Красные Выходы“ — наш старый друг. „Юный Коммунист“ имел удовольствие беседовать с ним еще года полтора тому назад. Так, в № 11 «Ю. К.» был дан о нем отзыв, строгий и решительный, поднимавший даже вопрос „о покосе неуродившихся „Выходов“ и об использовании трудолюбия и прилежания молодых закавказских литераторов на ином поприще“. На это последовал ответ в стиле письма запорожцев турецкому султану, где, кроме ругательств, можно было прочесть, что журнал приобрел большую популярность, окреп, охотно читается активным строем союза и распространяется за пределами Кавказа, — словом, закрывать его не надо. Трудно решить теперь, что тогда надо было сделать с журналом. Редакция „Кр. Выходов“ избрала благую часть — она ничего не стала изменять, и номер от номера отличался только обложкой.

Строение журнала за полтора года не потерпело изменений. «Здесь все есть: и черты, и любовь, и страхи, и цветы», — сказал бы покойник Фамусов. Есть на всякий вкус и цвет: поэзия и экономика, проза и политика, наука и библиография, техника и юмор, и комсомол Закавказья. Редакция этим положением, повидимому, довольна: «Если проследить каждый отдел, — писали «Кр. Выходы» по поводу своего трехлетнего юбилея, — за все это время (3 года), то становится очевидным, что содержание в целом не прерывает линию (?) по вопросам политики, экономики, а в особенности ком. работы в Закавказьи».

Соответственно широкой программе, журнал ориентируется на широкие слои читателей. Читателями журнала, судя по той же юбилейной статье, являются „рабфаковец, средний актив и комсомольцы-партийцы“, и одновременно журнал стремится к «охвату широких слоев комсомольской массы». Эта неоднородность читательской массы, как мы увидим дальше, не проходит журналу даром.

На первом плане стоит литературно-художественный отдел. Не блистая богатством содержания, он является характерным для комсомольской провинции. Отнюдь не превышая среднего художественного уровня, отдел сыграл некоторую положительную роль, объединив вокруг себя прочное ядро местной литературной молодежи,

к сожалению, в подавляющем большинстве не националов. Из такой выделившейся и отстоявшейся в „Кр. Выходах“ молодежи отметим М. Юрина, И. Козлова, А. Ситковского, П. Магера и т. д. Отдел играет роль школы для подрастающих литературных сил так же, как, например, московская «Комсомолия». Само по себе это явление положительное, но в данном случае оно полезнее авторам, чем читателям. Трудно допустить, чтобы комсомолец-партиец и рабфаковец, т. е. достаточно квалифицированный читатель, удовлетворился бы манной кашкой ученических упражнений.

Следующие два капитальных отдела, — „политика и экономики“, „науки и техники“ — выглядят мало утешительно. Громадные, на несколько номеров, статьи, слишком тяжелые для „массового“ читателя и недостаточно актуальные для квалифицированного, таит в себе опасный уклон — заменить книгу. Таковы, к примеру, очерки Скородумова по вопросам рефлексологии. Кстати эти же очерки показывают, как неуловима грань, отделяющая популяризацию предмета от его вульгаризации: автор, ничтоже сумняшеся, готов объяснить ряд социальных явлений механическими процессами, например, свести обычаи и „даже верования“ к механике дыхания. Не верите — судите сами. Вот как выглядит объяснение одного распространенного „обычая“:

„Обычно ругань совершенно бессмысленна по содержанию. Почему же она пользуется такой распространенностью?»

Обилие букв *p* и *m* как создающих максимум прерывистости, является непрерывным условием ругани всех народов, а вовсе не ее содержанием?».

Не спорим с автором о ругани „всех народов“, это не наша специальность, но заметим, что словесность нашего народа! противоречит открытому им закону.

Естественно, что поскольку дело лишь в звуках *p* и *m*, от ругани легко избавиться.

„Так что, — продолжает автор, — для желающих отучиться от матерщины здесь — простой выход (Слушайте! Слушайте! И.)

Чтобы лучше владеть дыханием — не давай срастись суставам.

А от недеятельности они теряют подвижность... поэтому занимайся физкультурой.

Изучай дыхательную гимнастику.

Береги свой каждый шарнир-сустав". (№ 9, стр. 35).

Не можем себе уяснить, как редакция допускает такую вульгарно-механистическую ересь. Условия места и времени не позволяют нам привести целиком букет нелепостей, рассматриваемых по „Кр. Выходам“.

Приведем еще только один цветочек красующийся в том же номере, в статье Иг. Г-ва „По ухабам юнкоровского движения Грузии“. Вот он:

„Важно предотвратить в юнкоровской учебе технические уклоны, т. е. такие уклоны, которые приучают юнкора писать грамотно“.

Что это не досадная опечатка, нас убеждает остальной материал журнала, который с неоставляющей сомнений ясностью показывает, что редакция вполне свободна от упреков в „техническом уклоне“.

Что до отдела „комсомол Закавказья“, то он, безусловно, нужен и важен для журнала Закрайкома РККМ. Он носит руководящий характер и ведется почти удовлетворительно, хотя в нем половина материала, которому место в газете, а не в журнале. Но один отдел не спасает журнала.

На „критику и библиографию“, бывшую когда-то украшением журнала, прямо жалко смотреть. В отдел собираются случайные рецензии о случайных книгах. По два раза дают рецензии на одну книгу („Комс. Восток“), хвалят дрянь и молчат о том, что нужно хвалить. Что нужнее „среднему активисту“ — литература о коммунистическом воспитании молодежи или бульварный роман? „Кр. Выходы“ молча пропустили ряд новинок по первой части но не замедлили отметить худшую книгу сезона: „Жертва фанатизма“ Р. Шовело.

Вы думаете ее ругают?. Как бы не так: рецензент не находит слов для ее восхваления, захлебывается от восторга: роман — „Индия наших дней, хорошо изученная и с серьезной внимательностью описанная“... „ярко, правдиво и увлекательно списан Робертом Шовело“...

Нам не хочется думать, что у закавказских товарищей в почете подобная блестящая пошлость. Мы лучшего мнения о них, чем об их журналистах.

Конечно, в отделе случаются и серьезные рецензии, но отсутствие системы и неподдающееся учету множество опечаток делает отдел критики и библиографии слабейшим в журнале, меж тем, как в таком органе он должен был бы занимать одно из первых мест.

Подводя итоги, надо признать, что „Красные Выходы“ для „единственного (?) и основного органа комсомола в Закавказьи“, „выразителя пролетарской идеологии“, „единственного закавказского журнала рабоче-крестьянской молодежи“ и т. д., чем скромно („нигде кроме, как в Моссельпроме“) они себя считают, — для всего этого они недостаточно сильны.

„Красные Выходы“ — журнал неопределенного (несмотря на свои 3 года) типа, без строгой программы, без твердой редакторской руки и без определенного читателя. В настоящее время журнал составляется из материала, представляющего интерес лишь для каждого читательского слоя порознь. Пытаясь угодить всем, он не служит, как следует, никому: рабфаковец прочтет „науку и технику“, но пропустит руководящие статьи по комсомольской работе, а комсомолец-активист — наоборот.

Скажем прямо: „Кр. Выходы“ нужно серьезно подумать над своими будущими путями, если они хотят на четвертом году исправить промахи первых трех.

И — лит

Редакция: { Горлов
Ломинадзе
Слесков
Хания
Чапани

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Чаплин—Итоги Пленума ЦК РЛКСМ	3
И. Чичеров—Партия и воспитание Комсомола	10
Я. Ильин—Кустарное образование крестьянской молодежи	10
Н. Нечаев—Воспроизводство рабочей силы	25
С. Канатчиков—Ленин и Революция 1905 г.	30
Еф. Цейтлин—Первая революция и молодежь	37
Мамченко—Реализация урожая и наше хозяйство	42

ПРАКТИКА СОЮЗНОЙ РАБОТЫ

М. Цвибак—„Карательная дубинка“ или воспитание	50
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Горлов—Залуцкий—Звенювые организаторы	54
Д. Ханин—Н. Бухарин—Цезаризм под маской революции	56
А. Перимов—Декабристы	59
Г. Ярцев—О партийном и пролетарском руководстве комсомолом	60
Ип—лит—„Красные Выходы“	61

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

при Ц. К. Р. Л. К. С. М.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

под редакцией

А. Горлова, Ломинадзе, А. Слепкова, Д. Ханина, Н. Чаплина.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ

В журнале следующие отделы:

ОБЩИЙ ОТДЕЛ. Статьи по вопросам партийной, комсомольской и советской политики. Экономика Советского Союза. Обзоры внутреннего и международного положения. Рабочее движение в странах Запада и Востока. Ким. Наши противники. Ленинизм.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ. По вопросам союзной теории и практики.

ПРАКТИКА СОЮЗНОЙ РАБОТЫ. Состояние организации. Опыт работы. Детское движение.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ. Статьи и рецензии. Систематические обзоры книг по различным вопросам и циклам.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 мес. . . — р. 35 к.

3 мес. . . 1 р. — к.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“:**

Москва, Новая пл., Б. Черкасский пер., д. 7.

В магазинах: Комсомольском—Москва, Неглинный проезд, д. 8, Пионерском—Москва, Тверская ул., д. 37,

ЛЕНИНГРАД, Проспект 25-го Октября, д. 54,

а также во всех отделениях газет: „Известия ЦИК СССР“, „Правда“ и во всех почтовых конторах СССР.